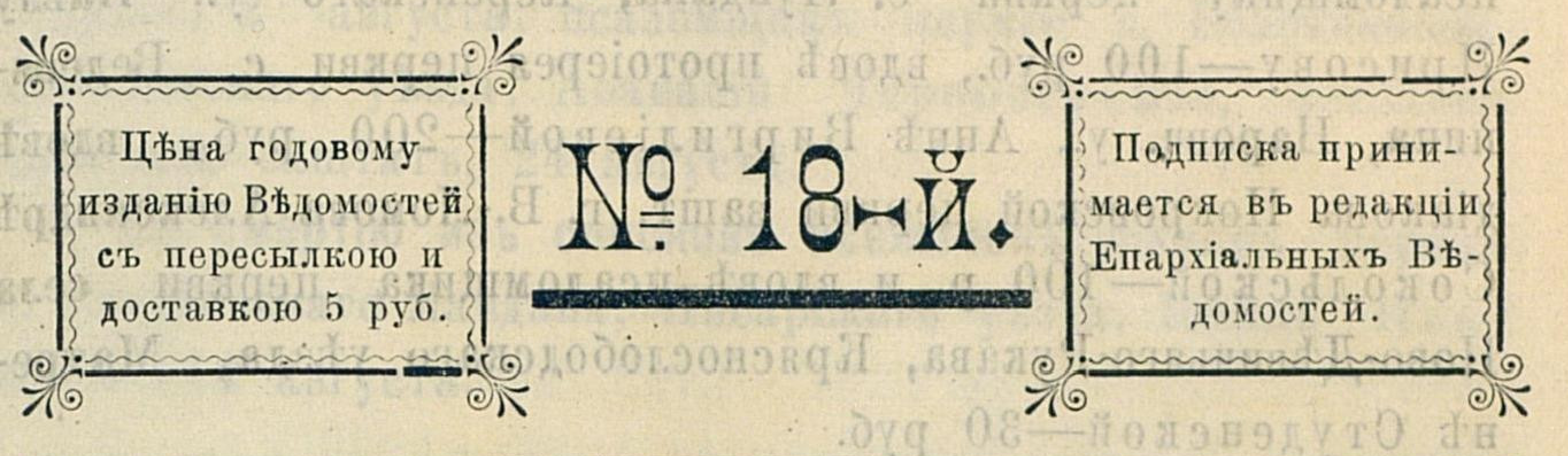
16 Сентября. 1907 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ сопричислить протоіерея церкви с. Кочкурова, Саранскаго уѣзда, Іакова Русанова, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

Распоряженія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 16 августа сего 1907 г. за № 9439, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія заштатному священнику церкви с. Пичилейки, Городищ. у., Николаю Боголюбову въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, заштатному діакону на вакансіи псаломщика Василію Виноградову—100 руб., заштатному псаломщику церкви с. Лундана, Керенскаго у., Павлу Ирисову—100 руб., вдовѣ протоіерея церкви с. Веденяпина, Наровч. у., Аннѣ Виргиліевой—200 руб., вдовѣ діакона Покровской церкви зашт. г. В.-Ломова Александрѣ Сокольской—100 р. и вдовѣ псаломщика церкви села Ново-Дѣвичьяго-Рукава, Кряснослободскаго уѣзда, Матренѣ Студенской—30 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальника и. д. благочиннаго IV округа, Городищенскаго уѣзда, Димитрію Столыпину за 12 лѣтнее съ особымъ усердіемъ и аккуратностію исполненіе обязанностей духовнаго слѣдователя по IV Городищенскому округу.

Опредѣленъ крестьянинъ с. Зубова, Наровчатскаго у., Иванъ Веденяпинъ—исполняющимъ обязанности псаломщика при церкви с. Болотникова, Мокшанскаго уѣзда, 24 августа.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ церкви с. Аришки,

Городищ. у., Емельянъ Кузьминъ—9 августа; псаломщикъ церкви с. Пазелокъ, Городищ. у., Павелъ Виноградскій—5 августа.

Уволены: священникъ церкви с. Ильмина, Городищенскаго уѣзда, Аѳиногенъ Кургаевъ—отъ занимаемаго мѣста за перемѣщеніемъ его на службу въ Саратовскую епархію, 3 августа; псаломщикъ церкви с. Васильевки, Пензенскаго уѣзда, Адріанъ Ювaловъ—отъ занимаемаго мѣста, за перемѣщеніемъ его на службу въ Таврическую епархію, 2 августа; псаломщикъ церкви с. Болотникова, Мокшанскаго уѣзда, Аѳанасій Черноземскій, согласно прошенію заштатъ, 24 августа.

За смертію изъ списковъ исключенъ діаконъ церкви с. Сіалѣевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ—14 августа.

Въ дополненіе къ тѣмъ мѣропріятіямь, какія предложены были Епархіальнымъ Начальствомъ къ предотвращенію кражъ изъ церквей (циркулярный указъ Консисторіи отъ 10 ноября 1880 года, Епархіальныя Вѣдомости 1891 и 1892 года №№ 23 и 24), вслѣдствіе предложенія г. Пензенскаго губернатора и резолюціи Его Преосвященства, отъ 21 минувшаго августа, рекомендуется приходскому духовенству Пензенской епархіи устроить, гдѣ окажется возможнымъ, у церквей, внутри оградъ, фонарное освѣщеніе, расположивъ при этомъ фонарные столбы—одинъ на углу съ юго-западной стороны церкви, а другой—съ сѣверо-восточной.

Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго Иннокентіевскаго Братства.

Изъ Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ библіотеку Пензенскаго Епархіальнаго Иннокентіевскаго Братства переданы слѣдующіе духовные журналы за прежніе годы: Церковный Вѣстникъ за 1875—1898, 1900—1903 г.г., Церковныя Вѣдомости за 1888—1896, 1898—1899, 1901—1904 и 1906 г.г., Руководство для сельскихъ пастырей за 1875—1887, 1891—1894, 1901—1903 г.г., Пастырскій Собесѣдникъ за 1889—1898 и 1901 г.г., Богословскій библіографическій листокъ за 1883—1891, 1895—1896, 1898, 1900 и 1903 г.г., Воскресный День за 1887—1896, 1898, 1901 и 1903 г.г., Воскресное Чтеніе за 1891—1893, 1898—1899, 1901—1903 г.г., Кормчій за 1891—1892, 1895—1898, 1901 и 1903 г.г., Русскій Паломникъ за 1886—1890 г.г., Миссіонерское Обозрѣніе за 1903—1906 г.г., Православный Путеводитель за 1903—1906 г.г., Душеполезное Чтеніе за 1903—1906, Христіанское Чтеніе за 1903—1906 г.г., Труды Кіевской Духовной Академіи за 1874—1876, 1878 и 1884 г.г., Православное Обозрѣніе за 1882, 1887, 1889 и 1890 г.г., Богословскій Вѣстникъ и Вѣра и Церковь за 1903—1906 годы. Всѣ эти журналы будутъ вторыми экземплярами въ библіотекѣ Иннокентіевскаго братства, такъ какъ всѣ они за означенные годы уже имѣются въ библіотекѣ. Переданъ также Редакціей въ библіотеку Братства цѣнный въ свое время журналъ Церковно-Общественный Вѣстникъ за 1875—1886 г.г.

Совѣтъ Пензенскаго Епархіальнаго Иннокентіевскаго Братства считаетъ своимъ долгомъ выразить Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свою благодарность за передачу въ библіотеку Братства вышеисчисленныхъ журналовъ.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Ростовкѣ* при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

Въ с. Усть-Каремшѣ.—съ 3 августа 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят.; домъ церковный; жалованья на причтъ 550 руб.; братскаго дохода 800 р.; прихожанъ 2070 д. об. пола.

Въ с. Сергіевской Вирвѣ—съ 14 іюля 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 42 дес., жалованья 144 руб., домъ церковный, о братскомъ доходѣ ничего неизвѣстно, прихожанъ 1279 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Ершовѣ—съ 22 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ для священника церковный, жалованья по VI кл., братскаго дохода 684 руб. въ годъ, прихожанъ 1827 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Ильминѣ*—свящ. мѣста праздны одно съ 4 октября 1906 г., а другое съ 3 августа 1907 г.

Мокшанскаго уѣзда: Въ Степановкѣ—съ 12 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 1432 кв. саж., домъ церковный, жалованья 150 руб. въ годъ, братскаго дохода 864 р., прихожанъ 2333 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Ново-Никольскомъ*—съ 22 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 д., домъ каменный, жалованья нѣтъ, братскаго дохода 444 р. въ годъ, прихожанъ 2045 д. об. пола.

Инсар. у: въ селѣ Украинцевѣ—съ 31 іюля причтъ двухчленный; земли 33 д. домъ общественный жалованья на причтъ 400 руб.; братскаго дохода 385 р. 40 к.; прихожанъ 1445 д, об. пола.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ*—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Наровчатскаго уѣзда: *Въ с. Плесковкѣ*—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Шутахъ—съ 29 декабря 1906 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованье 168 р. на причтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: *Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ*—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Дертевѣ*—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Грабовѣ—съ 3 августа. Причтъ трехчленный, земли 33 д.; домъ имѣется, жалованья на причтъ 550 р. братскаго дохода 750; прихожанъ 1789 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: *Въ с. Чуфаровѣ*—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вьясѣ—съ 23 марта 1907 года Причтъ пятичленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *въ с. Старомъ Синдоровѣ*—съ 18 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, жалованья на причтъ по V кл., братскаго дохода 949 р. въ годъ, прихожанъ 3281 д. обоего пола.

Чембарскаго уѣзда: *Въ с. Аргамаковѣ*—съ 14 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 40 дес., дома церковные, жалованья на причтъ по IV кл., братскаго дохода 600 р. въ годъ, прихожанъ 2832 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Адикаевкѣ*—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ общественный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованье 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб. 78 коп. за годъ, прихожанъ 1113 д. об. пола.

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Сіалѣевскомъ-Майданѣ—съ 14 августа 1907 г. Причтъ трехчленный земли 33 д., дома нѣтъ, жалованья 234 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода до 800 р. въ годъ, прихожанъ 1836 д. об. пола.

топись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ. VIII. **Старообрядчество и сектанство.** Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настояшее время, среди новыхъ условій жизни. IX. **Почтовый ящикъ.** Идейный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. X. **Хроника академической жизни.** Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы. XI. **Среди газетъ и журналовъ.** Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ. XII. **Новости богословской литературы.** Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія, какъ русской, такъ и иностранной литературы. XIII. **Переводы и изданія.** XIV. **Указатель** вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ дрховнаго содержанія. XV. **Объявленія.** Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами, не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ кореспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранный церковной, общественной и книжной жизни.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ; На годъ 4 р., на 1/2 года—2 р. съ доставкой и пересылкой въ Россіи. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ —по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Редакціи журнала „ХРИСТІАНИНЪ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи,

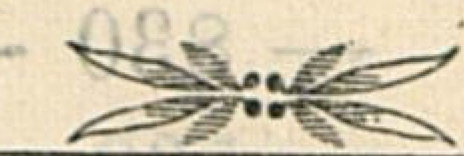
Епископъ Евдокимъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайщая награда.—2) Распоряженія Св. Синода.—3) Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго Иннокентіевскаго Братства.—4) Праздныя мѣста.—5) Объявленіе.

За редактора Н. Троицкій.

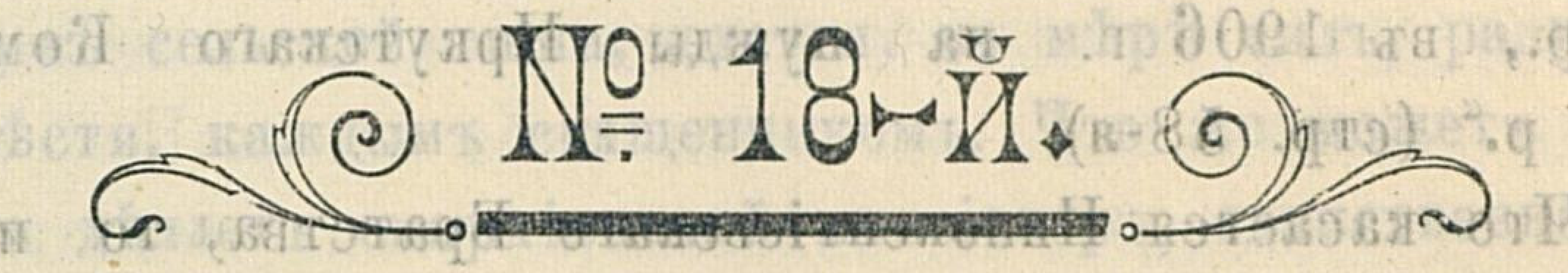
Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Сентября. 1907 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Просвѣтительно-миссіонерское дѣло въ Пензенской епархіи.

Въ Пензу ѣдетъ протоіерей Восторговъ, чтобы ознакомиться съ миссіонерскимъ дѣломъ и, можно догадываться, наладить его, такъ какъ извѣстно, что положеніе миссіи у насъ не изъ завидныхъ. Миссіонерское дѣло у насъ, хромаетъ и его надо починить, при чемъ для починки требуется мастеръ со стороны, какъ будто бы,—является предположеніе,—домашними средствами этого сдѣлать уже нельзя. Все равно, въ медицинѣ: лечатъ, лечатъ домашніе врачи, болѣзнь не поддается. „Посылайте, говорятъ, въ Москву“, ну, и посылаютъ, и вызываютъ какую-нибудь знаменитость. Иногда эта знаменитость помогаетъ, а иногда только констатируетъ смерть.

Въ Пензенской епархіи миссіонерское дѣло вѣдаютъ Пензенскій комитетъ Московскаго Миссіонерскаго Общества и Иннокентіевское Миссіонерско-Просвѣтительное Братство при Пенз. каѳедральномъ соборѣ.

О первомъ мы находимъ въ изданномъ Редакціей Пенз. Епарх. Вѣдомостей справочникѣ („Пензенская Епархія") слѣдующія указанія: „пока вся дѣятельность Комитета свелась на собираніе средствъ по епархіи и отсылкѣ ихъ въ миссіи, по указанію Совѣта Общества. Такъ, въ 1905 г. было переслано на нужды Алтайской миссіи 963 р., въ 1906 г. на нужды Иркутскаго Комитета 1600 р." (стр. 58-я).

Что касается Иннокентіевскаго Братства, то и оно только влачитъ дни своего существованія. Объ этомъ уже такъ много писалось въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ, что подробно повторять нѣтъ ни нужды, ни охоты. Достаточно указать, что Братство получаетъ ежегодно всего 3.000 р. и изъ этихъ денегъ ежегодно тратитъ на жалованье миссіонеру 1.700 р. Остальные идутъ или на содержаніе канцеляріи или на покупку книгъ для склада; небольшіе остатки причисляются къ капиталу, который, если не ошибаемся, достигаетъ довольно почтенной цифры—18.000 р. На епархію,—дальнюю, деревенскую епархію Братство, такимъ образомъ, не оказываетъ почти никакого непосредственнаго вліянія. И вообще жизнь его дотого безцвѣтна, что Братство, за все время своего существованія, до 1906 года не имѣло, какъ это засвидѣтельствовалъ прошлогодній епарх. съѣздъ духовенства, ни одного общаго собранія; мало этого,—Совѣтъ, не смотря на пожеланія съѣзда, подкрѣпленныя приказаніемъ епископа, не составилъ, какъ извѣстно, ни одного правильнаго мѣсячнаго собранія доселѣ, а послѣ съѣзда прошло уже около года времени.

Вся дѣятельность Братства исчерпывается дѣятельностью епархіальнаго миссіонера. Его отчетъ есть отчетъ Братства, съ прибавленіемъ данныхъ по книжному складу и состоянію приходныхъ и расходныхъ статей.

И въ концѣ концовъ, за отсылкой денегъ изъ Миссіонерскаго Комитета и отсутствіемъ живой дѣятельности въ Братствѣ, остается одинъ миссіонеръ. На немъ и зиждется теперь все миссіонерское дѣло епархіи. Разумѣется здѣсь миссіонерское дѣло *оффиціальное*, а не то скромное, которое, въ сельской тиши, ведется, по мѣрѣ силъ, разумѣнія и совѣсти, каждымъ священникомъ. Что же можетъ сдѣлать и дѣлаетъ епархіальный миссіонеръ, единственный на всю епархію?

Одинъ въ полѣ не воинъ. Какъ бы идеально ни былъ настроенъ этотъ миссіонеръ, какими недюжинными способностями онъ ни былъ бы одаренъ, какою ревностью онъ ни обладалъ бы,—все же его одинокихъ силъ для цѣлой епархіи слишкомъ недостаточно,—для епархіи, въ которой числится болѣе 1.500.000 населенія, и изъ нихъ: раскольниковъ разныхъ толковъ и названій 20,011 чел., магометанъ 79.750, евреевъ около 1000 челов., и. т. д.

Положеніе страшно тяжелое. Какой же выходъ изъ него?

Выходъ подсказывается современнымъ положеніемъ миссіонерскаго дѣла.

Съ возвѣщеніемъ религіозной свободы, т. е. съ 17 апрѣля 1905 года, положеніе миссіонерскаго дѣла измѣнилось кореннымъ образомъ. Изъ воинствующей, нападающей стороны оно, въ силу новыхъ теченій государственной жизни, стало скорѣе обороняющейся, ибо расколъ и магометанство подняли головы, и отпаденія обращенныхъ въ прежнюю вѣру стали считаться чуть не тысячами. Такимъ

образомъ, первая задача всякаго, разумно поставленнаго, миссіонерскаго дѣла должна клониться, прежде всего, къ просвѣщенію и укрѣпленію въ христіанствѣ православной паствы, а затѣмъ уже должны идти своимъ путемъ миссіонерскія начинанія по обращенію старообрядцевъ и распространенію христіанства среди язычниковъ, магометанъ, евреевъ и т. д. Само собою понятно, что начинанія съ той и другой стороны должны идти одновременно. Въ высшей степени было бы страннымъ, еслибы мы, обративъ вниманіе на свою паству, оставили безъ всякаго вниманія, до поры до времени, совсѣмъ невѣдущихъ имени Христова. Но этимъ обстоятельствомъ задача современнаго миссіонерства (въ томъ видѣ, какъ оно ставилось доселѣ) не упрощается, напротивъ, страшно осложняется и требуетъ громадныхъ силъ и напряженія.

Вотъ это-то, такъ сказать, раздвоеніе миссіонерскихъ задачъ и должно послужить при сужденіяхъ о лучшей постановкѣ миссіонерства исходнымъ пунктомъ. Отселѣ миссія должна пойти двумя путями: одна часть его должна сосредоточиться въ православномъ приходѣ и всецѣло лечь на обязанности приходскаго духовенства, вторая-идти къ раскольникамъ, магометанамъ, язычникамъ и т. д.; его всецѣло долженъ вѣдать миссіонерскій институтъ. Эти части, эти два пути должны быть строго разграничены другъ отъ друга, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда миссіи и приходскому духовенству придется работать въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ такое разграниченіе едва ли будетъ возможно.

Дѣло приходской миссіи должно вѣдать всецѣло приходское духовенство. Миссіонеръ здѣсь долженъ являться только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, православію угрожаетъ неожиданная бѣда и требуются эк-

стренныя мѣры. Лучше же всего—миссіонеръ совсѣмъ не долженъ вмѣшиваться въ приходское дѣло. Какъ хотите, а онъ, все-же, пришлый человѣкъ и чиновникъ. Его пріѣздъ обязательно уронитъ авторитетъ мѣстнаго пастыря и если будетъ блестящимъ по словесному состязанію, едвали будетъ успѣшнымъ въ смыслѣ созиданія церкви Божіей,-по крайней мѣрѣ, успѣшнымъ настолько, насколько было бы успѣха, если бы на мѣстѣ миссіонера дѣйствовалъ мѣстный пастырь, любимый, знаемый, уважаемый приходомъ. У насъ обычно возражаютъ на это такъ: „а гдѣ же взять такихъ пастырей? Духовенство наше спитъ, оно-мало дѣятельно, не энергично, даже мало образованно для этого". Что духовенство спитъ, съ этимъ можно и не согласиться, Что оно мало дѣятельно и даже мало образованно, съ этимъ приходится считаться, но считаться, конечно, не тѣмъ путемъ, не тѣми средствами, какъ было раньше, а болѣе существенными и дѣйственными. Если духовенство не дѣятельно, неужели сдѣлаетъ его живымъ пришлый миссіонеръ? Духовенство наше малодѣятельно потому, что жизнь церковная замерла, около храма и пастыря прихода нѣтъ. Возродите эту жизнь, и духовенство наше сразу проснется и станетъ, повѣрьте, и энергичнымъ, и трудоспособнымъ, и достаточно, для своего дѣла, образованнымъ.

Мы наканунѣ приходской реформы. И приходскія собранія и совѣты должны бы быть первой ласточкой возраждающейся жизни. Къ сожалѣнію, гдѣ же у насъ собранія? гдѣ совѣты? До боли обидно, когда сознаешь, что мы же,—мы, сами пастыри,—главная причина того, что у насъ нѣтъ доселѣ приходскихъ собраній и совѣтовъ. Мы, оказывается, убоялись, какъ бы къ намъ, на нашъ зовъ не набѣжали цѣлыя толпы прихожанъ, какъ бы не вторглись въ „наше" церковное дѣло „нежелательные" элементы

и... остановились въ раздумьѣ: ужъ „стоитъ ли открывать совѣты“ благо, въ общемъ, доселѣ жилось сносно и покойно?

Не такъ живутъ люди въ другихъ мѣстахъ, въ другихъ епархіяхъ. У насъ подъ руками имѣется письмо одного священника изъ Виленской губерніи и вотъ какъ тамъ дѣйствуютъ приходскіе совѣты. „Въ настоящее время всѣ мы находимся въ такой кипучей дѣятельности, что поневолѣ забываешь даже и о весьма важныхъ дѣлахъ (разумѣется обязательная переписка съ друзьями). Исполняю Вашу просьбу и посылаю Вамъ нашъ уставъ („Уставъ Общества подъ наименованіемъ „Совѣтъ прихода при Ново-Свѣтской Александро-Невской церкви“), утвержденный духовной и гражданской властью. Изъ устава можно видѣть только схему нашихъ дѣйствій; во всякой мѣстности и въ частности, въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ уставъ въ частностяхъ долженъ быть выработанъ согласно условіямъ дѣйствительной жизни. Что касается литературы, гдѣ можно почерпнуть многое, то объ устройствѣ прихода много пишутъ и писали въ 1907 г. наши „Церковныя Вѣдомости“. Дѣло же возрожденія приходовъ велико во всѣхъ отношеніяхъ. Во первыхъ, оно сплачиваетъ русскихъ такъ, какъ до сихъ поръ ничто и никогда не могло сплотить. Теперь каждый изъ 4000 прихожанъ моихъ твердо держится приходской семьи, ибо знаетъ, что приходъ поддерживаетъ его и нравственно и матеріально, онъ чувствуетъ, что состоитъ членомъ одной большой православной семьи. *Уклоненій теперь нѣтъ и не можетъ быть вслѣдствіе постоянной нравственной поддержки окружающихъ.* Во вторыхъ, развивается приходская благотворительность. Въ приходѣ существуютъ: а) дѣтская безплатная столовая на 25 ч.; б) дешевая столовая на 75 ч. (6 к. обѣдъ); в)

русская артель мастеровъ, плотниковъ и трубачистовъ; г) безплатная библіотека-читальня; д) приходское ссудо-сберегательное товарищество; е) безплатная медицинская помощь и ж) юридическая помощь. Обороты приходскихъ суммъ достигли 8000 р. (громадной по нашимъ мѣстамъ суммы). Все это, разумѣется, результаты совмѣстной работы приходскихъ силъ. Еще забылъ сказать, что приходъ, мѣсяца два тому назадъ, взялъ у интендантства работу швейную (7500 тюфяковъ) и въ настоящее время у насъ работаетъ 75 семействъ православныхъ и 25 старообрядцевъ. До сихъ поръ все это дѣло принесло мнѣ много радости, хотя положено не мало труда и энергіи."

Мы глубоко вѣруемъ, что и наше духовенство сдѣлаетъ свое дѣло,—дайте только толчекъ въ возрожденномъ приходѣ, дайте поддержку всѣмъ его, теперь еще слабымъ и неувѣреннымъ, начинаніямъ въ этомъ дѣлѣ, объедините эти начинанія, направьте ихъ къ общей цѣли. Вотъ въ этомъ-то и должна бы состоять задача нашего Иннокентіевскаго Братства, въ этомъ задача настоящаго момента, когда вопросъ о миссіонерствѣ ставится, съ пріѣздомъ прот. Восторгова, ребромъ. Всякія другія рѣшенія будутъ уклоненіемъ отъ прямого пути, дѣлу церкви не помогутъ, а лишь затормозятъ, разстроютъ и ослабятъ его... Это о приходской миссіи.

Что касается миссіи внѣшней, т. е. миссіи, направленной въ сторону магометанства, язычества и т. д., то здѣсь, конечно, необходимъ не одинъ миссіонеръ, а цѣлый, правильно организованный институтъ миссіонеровъ.

Для содержанія этого института необходимы средства, —средства прежде всего, а потомъ люди, люди и люди. Безъ средствъ не обойтись на первыхъ порахъ, безъ людей никогда нельзя быть. И были бы люди, а потомъ,

когда дѣло нѣсколько поустроится, и деньги сами явятся.

Такимъ образомъ, правильная постановка миссіонерскаго дѣла въ епархіи требуетъ, собственно говоря, коренной реформы и оживленія не только Миссіонерскаго Комитета и Иннокентіевскаго Братства, но и всей жизнедѣятельности приходскаго духовенства.

Свящ. *Н. Быстровъ.*

Къ свободѣ слова.

Послѣ великаго акта 17 октября реформа освободила печать отъ препятствій и открыла для нея необозримое поприще для служенія обществу и государству проповѣдью истины, правды, любви и свободы, какъ онѣ должны выражаться и появляться въ разныхъ областяхъ человѣческой жизни и дѣятельности.

Предоставленная печатному слову, свобода имѣетъ цѣлію содѣйствовать подъему нашего просвѣщенія умственнаго и нравственнаго, должна служить условіемъ къ тому, чтобы вносить свѣтъ истины, правды и добра въ семейную общественную и государственную жизнь, и вообще указывать средства къ здоровому теченію, направленію и строю общественно-государственной русской жизни. Въ печати теперь открытъ свободный доступъ труду, мысли и творчеству для всѣхъ, призванныхъ и способныхъ взять ихъ на себя. Снимая узы съ печатнаго слова, Государь нашъ, конечно, расчитывалъ при этомъ на гражданскую зрѣлость, честность, патріотизмъ и мыслительную солидность дѣятетелей печатнаго слова.

Какою же видимъ мы печать въ наше время? Не ошибемся, если скажемъ, что періодическая печать часто яв-

ляется утратившею истинный смыслъ и назначеніе слова. Слово человѣческое, служа органомъ для внѣшняго общенія между людьми, имѣетъ тѣснѣйшую связь со всѣмъ внутреннимъ міромъ помысловъ, настроеній и расположеній человѣческихъ. Слово—высшій даръ небесъ, драгоцѣннѣйшее сокровище людей, выразительнѣйшее орудіе превосходства и господства ихъ надъ другими существами видимаго міра. Кажется, люди особенно должны были бы дорожить этимъ даромъ, охранять это драгоцѣннѣйшее сокровище, относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ этому знаменательнѣйшему отличію ихъ духовной природы и всѣми мѣрами стараться поддерживать его высокое значеніе и достоинство. Между тѣмъ, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, какъ будто все болѣе и болѣе падаетъ уваженіе къ слову, осторожное обращеніе съ словомъ, честное соблюденіе слова. Слово въ наши времена часто получаетъ употребленіе совершенно обратное его назначенію. Слово дано людямъ для того, чтобы быть между ними органомъ взаимнаго общенія, вразумленія, назиданія, а оно дѣлается часто органомъ неискренности, соблазна и взаимнаго разъединенія, порождаетъ недовѣріе и люди, не смотря на все болѣе и болѣе расширяющуюся сѣть желѣзныхъ доуогъ и телеграфовъ, чувствуютъ себя одинокими; близкія отношенія между ними образуются по неволѣ, по необходимости, и потому всякія союзы людей разлетаются, лишь только удаляется внѣшняя объединяющая ихъ сила. Чувство моральнаго одиночества столь частый удѣлъ современныхъ людей, заѣдаетъ ихъ, такъ какъ не смотря на всѣ жизненныя удобства и приспособленія, изобрѣтенныя современною культурой, люди нашего времени все же въ концѣ концовъ остаются лишь сами съ собою, но жить среди людей и въ тоже время чувствовать себя одинокимъ,—это необходимо должно породить

въ человѣкѣ многія горькія чувства и въ общемъ порождаетъ въ немъ недовольство жизнію.

Слово дано людямъ для того, чтобы передавать другимъ и отъ другихъ принимать все, что есть лучшаго въ человѣческой душѣ, а оно иногда или ничего не передаетъ, или передаетъ совсѣмъ не то, что есть на душѣ и на мысли у человѣка, или вмѣсто лучшаго передаетъ то, что бываетъ между людьми самаго худшаго. Люди до того отвыкаютъ выражать словомъ искреннее движеніе своей души, что въ настоящее время нормальнымъ принципомъ у многихъ является—никому ни въ чемъ не вѣрить. Говорить совсѣмъ не то, что на самомъ дѣлѣ думается, у многихъ стало обычнымъ явленіемъ, отсюда все болѣе и болѣе распространяется крайняя легкость, пустота и фальшивость слова, которымъ отражается упадокъ мысли и совѣсти въ строѣ современной общественной мысли. Этимъ упадкомъ объясняется прежде всего то, что у насъ такъ сильно распространяется ложь въ послѣднее время, ложь, извращающая всѣ здоровыя стремленія, подтачивающая всѣ живыя силы общественнаго организма. Ложь распространяется во всѣхъ видахъ и направленіяхъ: ложь предъ другими и ложь предъ самими собою, ложь въ частныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ и ложь въ дѣлахъ общественныхъ, ложь съ разсчетомъ и ложь безъ всякаго разсчета по дурной привычкѣ, ложь безсознательная и ложь завѣдомая, желающая обмануть другихъ и, большею частію, никого необманывающая,—ложь, какъ говорятъ, необходимая и извинительная, безъ которой будто бы совсѣмъ нельзя жить въ обществѣ (такъ хорошо сложилась общественная жизнь!) и ложь произвольная, которую уже совершенно по охотѣ распространяютъ въ прибавокъ ко лжи, ставшей необходимою. И нѣтъ, кажется, такого чистаго и святаго дѣла, которое бы не было запятнано ложью.

Съ этимъ общественнымъ недугомъ соединяется безпощадная строгость къ другимъ, строгость къ пересудамъ, злословію и порицанію. И въ этомъ родѣ слово человѣческое никогда, кажется, не расходовалось такъ сильно, какъ въ настоящее время. И все это прикрывается внѣшнимъ лоскомъ: обольстительными словами, благородными принципами. Что прежде называлось просто сплетнею, злословіемъ и празднословіемъ, то теперь выводится изъ высшихъ побужденій честности, негодованія, ревности о благѣ и правдѣ и т. д. Судить и оцѣнивать на всѣ лады поступки другого стало теперь любимымъ занятіемъ, которое на обыденномъ языкѣ называется сплетничаньемъ. Сплетни и злословія не только безъ всякой сдержанности распространяются въ обычныхъ будничныхъ отношеніяхъ нашей жизни, когда при всякихъ встрѣчахъ частныхъ на улицѣ, или въ домахъ и въ гостяхъ начинаютъ прямо съ передачи новостей о сосѣдяхъ, объ общихъ знакомыхъ, выставляемыхъ обыкновенно въ смѣшномъ, или странномъ видѣ, и являющихся предметомъ злословія и всеобщаго посмѣянія, но находятъ себѣ мѣсто и въ самыхъ органахъ печати, служащей выразительницей общественной мысли. Нѣтъ лица, дѣла, учрежденія, идеи, которыхъ бы не могли коснуться въ настоящее время сплетня и злословіе. Въ наше время сплетнѣ и злословію подвергается не только все то, чѣмъ мы сами живемъ, но и то, чѣмъ жили наши дѣды и прадѣды.

Почти всѣ мы въ настоящее время привыкли говорить очень много, не обдумывая и не взвѣшивая своихъ словъ, толковать безъ разбора обо всемъ, чего иногда вовсе не знаемъ, и не понимаемъ. Этимъ показываемъ, что очень много знаемъ и понимаемъ, хотя для людей, истинно понимающихъ и знающихъ, эти поверхностныя и легкомысленныя сужденія обо всемъ служатъ наиболѣе яснымъ

признакомъ недомыслія и некультурности, а тѣмъ не менѣе своими легкими, необдуманными сужденіями мы приносимъ великій вредъ себѣ и другимъ. Себѣ вредимъ въ томъ отношеніи, что, привыкая обо всемъ толковать не серьезно, не подумавши, мы болѣе и болѣе отвыкаемъ вообще отъ серьезной мысли, отъ серьезнаго отношенія къ дѣлу,—вывѣтриваемся, мельчаемъ и пустѣемъ нравственно. Другимъ вредимъ мы тѣмъ, что пускаемъ въ оборотъ множество недодуманныхъ мыслей, незрѣлыхъ понятій, невѣрныхъ свѣдѣній и въ общемъ обращеніи эти неосмысленныя и незрѣлыя понятія ежедневно, можетъ быть ежечасно, удвояются, утрояются, удесятеряются содѣйствіемъ другихъ, съ подобнымъ же легкомысліемъ относящихся къ своему слову. Съ этою вредною привычкою говорить обо всемъ, мало думая, соединяется другая—говорить обо всемъ свысока, пренебрежителъно, иронически,—все и всѣхъ порицать и осуждать. За этими непрестанными пересудами и порицаніями, мы все болѣе и болѣе отравляемъ себя и другихъ, подрываемъ въ обществѣ довѣріе, уваженіе и серьезное отношеніе другъ къ другу и ко всякому дѣлу и все болѣе и болѣе въ самихъ себѣ ослабляемъ способность видѣть и понимать положительную сторону жизни и осуществлять ее практически, дѣлать настоящее дѣло. И, наконецъ, во имя чего совершается этотъ строгій судъ надъ лицами, дѣлами, учрежденіями и т. д.? Какихъ нибудь твердыхъ началъ и принциповъ, возвышенныхъ идей и убѣжденій, по которымъ бы серьезно оцѣнивалось то, что такъ свободно и смѣло пересуждается и осуждается, большею частію у самихъ пересуждающихъ и осуждающихъ не оказывается. Обращать же вниманіе на свои собственные недостатки, искренно раскаиваться въ нихъ, съ готовностію принимать вразумленіе и обличенія относительно ихъ,

заботиться прежде о собственномъ исправленіи, чѣмъ объ исправленіи другихъ—какъ это рѣдко въ настоящее время... Какимъ же образомъ можетъ серьезно пойти впередъ наше общественное улучшеніе, когда мы главнымъ образомъ занимаемся разъискиваніемъ и указаніемъ сучковъ въ чужихъ глазахъ, не обращая вниманія на бревна, остающіяся въ нашихъ собственныхъ?

Характеристическимъ признакомъ современнаго упадка мысли и совѣсти служитъ также и то, что въ настоящее время чрезвычайно легко и поверхностно относятся ко всему, что должно требовать серьезнѣйшаго вниманія,—къ религіи, къ наукѣ, ко всему строю общественной мысли, къ важнѣйшимъ общественнымъ событіямъ, къ общественнымъ дѣятелямъ, къ общественнымъ недугамъ. Обо всемъ судятъ легко и развязано, часто не давая себѣ ни малѣйшаго труда ознакомиться съ тѣмъ, о чемъ судятъ. Всѣхъ осуждаютъ, не пытаясь въ самой мысли ставить себя на мѣсто осуждаемыхъ. Почти всѣ въ настоящее время, сколько нибудь имѣющіе претензію на образованіе и на сознательное и свободное положеніе въ обществѣ, болѣе или менѣе страдаютъ этими недостатками; но съ особенною силою они отражаются въ младшихъ поколѣніяхъ, на молодыхъ людяхъ современнаго общества. И это очень естественно. Младшіе обыкновенно во всемъ стараются поскорѣе сравняться съ старшими и насколько возможно опередить ихъ, уйти далѣе ихъ. Неудивительно поэтому, что мы привыкли съ дѣтскихъ лѣтъ слышать вокругъ себя легкомысленныя рѣзкія и фальшивыя сужденія; наши молодые люди очень скоро и сами усвояютъ себѣ привычку обо всемъ судить легкомысленно, рѣзко и небрежно, все критиковать, порицать, осуждать и т. д. И вотъ отсюда то у насъ иные юноши въ шестнадцать, въ восемнадцать лѣтъ, а иногда и раньше

уже совершенно свободно, самоувѣренно и небрежно разсуждаютъ о самыхъ важныхъ предметахъ, о труднѣйшихъ вопросахъ религіи и науки, о коренныхъ основаніяхъ государственной и общественной жизни, государственныхъ мѣрахъ, и вообще такихъ именно, которыя большая часть разсуждающихъ всего менѣе понимаетъ и о которыхъ поэтому всякому представляется легкимъ толковать, какъ вздумается. Вотъ отъ этихъ то жалкихъ привычекъ легкомысленнаго и небрежнаго употребленія слова и происходитъ большая часть тѣхъ крайнихъ общественныхъ увлеченій, которыя иныхъ доводятъ и до погибели.

Но можетъ показаться инымъ, что здѣсь придается слишкомъ большое значеніе слову и преувеличивается тотъ вредъ, какой можетъ происходить отъ необдуманнаго и неосторожнаго слова. Въ самомъ дѣлѣ, что такое слово? Пустой звукъ, вылетающій изъ устъ и исчезающій въ воздухѣ? Что такое писанное и печатное слово? Бумага, которая все принимаетъ и все терпитъ. Для многихъ это дѣйствительно такъ. У иныхъ слово не имѣетъ никакого отношенія къ внутреннему міру мысли и чувства и къ практической жизни. На словахъ наприм. они порицаютъ извѣстные общественные порядки, а на дѣлѣ поддерживаютъ ихъ; на словахъ возмущаются начальствующими лицами, а на дѣлѣ льстятъ и подслуживаются предъ ними; на словахъ высказываютъ порицаніе и негодованіе противъ извѣстныхъ дѣйствій, а на дѣлѣ и сами не чужды ихъ. А то у иныхъ и такъ бываетъ, что сегодня они говорятъ одно, а завтра другое, въ разговорѣ съ одними высказываютъ такія сужденія и взгляды, а съ другими совсѣмъ другія. Но не всѣ таковы. Иные, будучи искренни и правдивы, держатъ себя открыто со всѣми. Для таковыхъ слово, принятое отъ другихъ и высказанное ими самими, далеко не проходитъ такъ

безслѣдно. И это въ особенности для людей молодыхъ и преимущественно для тѣхъ между ними, которые отличаются большею воспріимчивостію, живостію и искренностію внутреннихъ состояній и движеній души. У иныхъ внутренній духовный міръ такъ или иначе уже закрѣпъ, сложился, сказанное, или услышанное слово не можетъ произвести въ немъ существенныхъ измѣненій. А для человѣка, у котораго внутренняя жизнь только слагается, но который не потерялъ еще способности живо и искренно относиться къ своему внутреннему міру, слово можетъ имѣть величайшее жизненное значеніе. Оно вызываетъ въ немъ цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ представленій и настроеній, формулируетъ цѣлое міровоззрѣніе, самый характеръ. И вотъ гдѣ сказываются печальныя послѣдствія недодуманныхъ, неосторожныхъ, фальшивыхъ и вредныхъ словъ. Одинъ способенъ цѣлую жизнь повторять безъ вредныхъ для себя послѣдствій легкія и рѣзкія сужденія о существующемъ общественномъ порядкѣ, продолжая спокойно и съ довольствомъ жить въ немъ и извлекать изъ него для себя всевозможныя выгоды. А другихъ эти легкія и рѣзкія сужденія приводятъ къ тому, что они уже теряютъ способность сживаться съ нимъ, не могутъ равнодушно относиться къ нему. Одинъ наканунѣ будетъ высказывать самые дурные и рѣзкіе отзывы объ извѣстныхъ личностяхъ, можетъ быть для него самого завѣдомо ложные, а на другой день первый станетъ заискивать у нихъ. А въ другихъ эти отзывы произведутъ такое дѣйствіе, что они, и не зная порицаемыхъ личностей, глубоко проникнутся негодованіемъ и враждою противъ нихъ. Одинъ способенъ проповѣдывать мрачныя воззрѣнія о жизни, продолжая пользоваться всѣми жизненными удобствами и удовольствіемъ. А у другихъ эти мрачныя представленія проникаютъ въ душу, образуютъ цѣлое міровоззрѣ-

ніе, отражаются во всемъ характерѣ. Здѣсь отравляется душа и портится цѣлая жизнь.

Происходитъ же это не только въ словѣ частномъ, которое у многихъ выбрасывается на воздухъ, какъ пустой звукъ, безъ всякаго значенія, безъ всякаго соображенія, безъ всякой отвѣтственности за послѣдствія, но и въ словѣ общественномъ, публичномъ, печатномъ, которое предназначается къ распространенію между сотнями и тысячами людей, къ сохраненію между людьми на долгія времена къ тому, чтобы быть органомъ просвѣщенія и нравственнаго возвышенія людей. Къ печатному слову прежде люди относились съ высокимъ уваженіемъ, какъ къ святынѣ, а теперь часто относятся съ глумленіемъ и пренебреженіемъ, и виновны въ томъ сами представители и дѣятели печатнаго слова. Вмѣсто того, чтобы быть откровеніемъ свѣта и правды, органомъ вразумленія и просвѣщенія людей, печать часто дѣлается органомъ легкомыслія, недомыслія, неискренности, соблазна и развращенія. Область печатнаго слова становится не храмомъ для священнодѣйствія, не школой для наученія, а рынкомъ для торговли, гдѣ стараются лишь о томъ, чтобы сбыть товару какъ можно больше, не заботясь о внутреннемъ достоинствѣ его и пускаютъ въ оборотъ не то, что собственно наиболѣе нужно и полезно для общества, а то, что болѣе требуется тенденціозными общественными вкусами. Отсюда въ наше время въ печати является столько пустого, фальшиваго и прямо вреднаго. Представители слова, которымъ въ особенности должны быть дороги его интересы, хлопочутъ въ настоящее время только о томъ, чтобы больше и больше было свободы для слова, а не о томъ, чтобы больше было въ немъ серьезности, искренности и внутренняго достоинства. Отъ злоупотребленія словомъ происходятъ тѣ наши общественныя болѣзни, которыя со-

ставляютъ предметъ столькихъ недоумѣній и сѣтованій въ настоящее время.

Посему для блага общества и государства необходимо, чтобы, вмѣстѣ съ предоставленіемъ печатному слову возможно большей свободы, болѣе было въ публичномъ словѣ и серьезности, искренности, нравственнаго достоинства. Это конечно не можетъ быть достигнуто внѣшними только стѣснительными мѣрами. Послѣднія могутъ ограничивать лишь наружныя проявленія внутренней порчи, не устраняя самой порчи, а иногда еще глубже вгоняя ее внутрь организма, и иногда уничтожая вовсе не то, что наиболѣе заслуживаетъ ограниченія и пресѣченія. Но нельзя не пожелать большей серьезности и совѣстливости самимъ дѣятелямъ публичнаго слова и большей строгости въ общественномъ судѣ надъ злоупотребленіемъ публичнаго слова, воспламеняющаго страсти. („Калуж. Еп. Вѣд.“).

Пастырскія мѣры къ огражденію православія въ приходѣ [1]).

Борьба пастыря съ врагами православія не должна ограничиваться однимъ только совершеніемъ богослуженія и объясненіемъ заключающагося въ его обрядахъ и дѣйствіяхъ духовнаго смысла. Для того, что бы оградить свой приходъ отъ антирелигіозной и безнравственной заразы, онъ обязывается неустрашимо и со всею силою обличать противляющихся святой истинѣ, какъ въ церковной, такъ и въ частной своей проповѣди.—По слову Златоуста, „обличенія“ въ устахъ ревностнаго пастыря,—

[1]) Продолженіе. См. № 17-й.

„огонь и желѣзо, инструментъ и самое питательное средство, которымъ онъ поддерживаетъ колеблющуюся и утишаетъ мятущуюся душу, обрѣзываетъ наросты, восполняетъ недостающее и производитъ все прочее, что помогаетъ здравію души“ (О свящ. сл. 6, п. 4).—Поэтому-то всѣ истинные пастыри Церкви, начиная съ Самого Основателя ея, къ положительной проповѣди о вѣрѣ, любви и упованіи христіанскомъ присоединяли и опроверженіе лжеученій, или обличеніе дѣйствій противныхъ христіанству, направляя оное, съ одной стороны, къ вразумленію заблуждающихся, а съ другой—къ огражденію вѣрующихъ отъ ихъ кривотолковъ. Обращаясь къ слову Божію и исторіи Церкви, находимъ, что Самъ Христосъ Спаситель, нещадно обличая книжниковъ и фарисеевъ за ихъ невѣріе, неправильное пониманіе ими закона Моусеева и нарушеніе его (Мѳ. 23, 4—35;—Іоан. 9, 31—41; 10, 37, 38), въ тоже время предупреждалъ Своихъ послѣдователей удаляться закваски фарисейской. (Мѳ. 16, 2; Мар. 8, 15, Лук. 12, 1). Тоже заповѣдалъ Онъ и ученикамъ Своимъ, когда сказалъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою паки единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 15—17). А предъ Своею смертію, обѣщая ученикамъ Своимъ послать Утѣшителя, Господь сказалъ; *и Онъ, пришедъ, обличитъ міръ о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ.* (Іоан. 16, 8). И дѣйствительно, тотчасъ по сошествіи св. Духа на апостоловъ, съ самой первой проповѣди ихъ къ людямъ, мы замѣчаемъ

въ ней характеръ обличительный. Не ограничиваясь обличеніемъ язычества, невѣрія іудеевъ и призываніемъ ихъ къ покаянію и обращенію ко Христу (Дѣян. 2, 22—23;—3, 8. 10. 13—15. 19; 8, 51—53), апостолы обличали и даже наказывали неправильное пониманіе истины и лжевѣріе (Дѣян. 9, 29; 13, 10; 17, 29; 19, 26; 2 Петр. 2, 1. 2; 3, 3. 4; 2, 21; Іуд. 1; 1 Іоан. 2, 22;—4, 3; 1 Кор. 3—4; Гал. 3, 1. 3;—4, 6—10), неблагочестивую жизнь христіанъ (1 Кор. 6, 1. 4. 5;—10, 20. 21) и всякое безчинство (1 Сол. 3, 14;—5, 14), убѣждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрующихъ не входить ни въ какія общенія съ еретиками (2 Іоан. 1, 10, Гал. 1, 8; Кол. 2, 8), а учителей вѣры защищаться отъ нихъ священнымъ писаніемъ, которое „богодухновенны и полезны для наученія, обличенія, исправленія и наставленія въ праведности“ (2 Тим. 3, 16). Такой же характеръ проповѣди замѣчается у пастырей первенствующей церкви, твореніяхъ вселенскихъ соборовъ и, особенно, у св. отцовъ IV вѣка. Въ этомъ отношеніи, преимущественно, замѣчательны свят. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, съ необыкновенною силою громившіе еретиковъ и пороки современнаго имъ общества. Послѣдній всегдашнюю кротость въ проповѣди называетъ даже не учительствомъ, а губительствомъ: „еже съ кротостью присно ко ученикомъ бесѣдовати“, пишетъ онъ,— „не учительство, но губительтство есть и супостатное“ (дѣло [1]). А св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василію Великому отзывается такъ о трудахъ его въ обличеніи еретиковъ: „Василій дѣлаетъ возраженія еретикамъ, борется съ ними, отражаетъ ихъ чрезмѣрную наглость, и —тѣхъ, которые были подъ руками, низлагаетъ вблизи разящимъ оружіемъ устъ, а тѣхъ, которые находились

[1]) Чт. о церк. слов. Я. А. ч. 2. стр. 74, 75.

вдали, поражаетъ стрѣлами письменъ. не менѣе достойныхъ уваженія, какъ и начертанныя на скрижаляхъ.... къ инымъ идетъ самъ, къ другимъ посылаетъ, иныхъ зоветъ къ себѣ, даетъ совѣты, обличаетъ, запрещаетъ, угрожаетъ, укоряетъ“ [1])... Поэтому же дорогому. протоптанному нѣкогда красными стопами проповѣдниковъ древней вселенской церкви. пути долженъ слѣдовать и современный пастырь, въ проповѣди котораго обличеніе раскола и сектантства, невѣрія и вольнодумства должно имѣть самое широкое примѣненіе.

Самое обширное поприще для обличительной проповѣди открывается въ приходахъ. зараженныхъ расколомъ и разными нечестивыми ложными ученіями. Многоразличные раскольническіе толки, отвратительное дѣло скопцовъ, нечестивое ученіе молоканъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ, извращающихъ и отвергающихъ то намѣренно, то безсмысленно догматъ, обрядность и благочестіе христіанское, требуютъ самаго зоркаго наблюденія. При бездѣятельности православнаго, обличительнаго слова, расколъ и сектантство разростутся широко въ самое короткое время. Со дня изданія манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій расколо-учители и вожаки сектантовъ стали особенно дерзки и цѣлію своей жизни поставили пропаганду своихъ нечестивыхъ ученій. Нѣтъ, кажется, нужды приводить на это фактическія доказательства. Кто слѣдитъ за современной летературой, тотъ знаетъ, какъ нерѣдки въ настоящее время совращенія въ расколъ и разныя секты цѣлыхъ православныхъ приходовъ. Поэтому каждый приходскій пастырь обязанъ внимательно присматриваться, какъ къ раскольникамъ своего прихода вообще, такъ въ особенности къ тому,

---

[1]) Рук. д. сел. паст. 1869 г. т. 2, стр. 30.

нѣтъ ли въ его приходѣ хищныхъ волковъ—расколоучителей и пропагандистовъ—сектантовъ и, чтобы защитить отъ ихъ нападенія стадо Христово, долженъ поражать обличеніемъ преимущественно коноводовъ того или другого лжеученія, изучивъ предварительно его сущность, какъ со стороны догматической, такъ и нравственной.

Для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, священнику необходимо, прежде всего, самымъ тщательнымъ и обстоятельнымъ образомъ ознакомиться съ тѣмъ ложнымъ ученіемъ, противъ котораго будетъ направлено его слово. Нужно запастись предварительно самыми вѣрными и убѣдительными данными для обличенія и опроверженія извѣстнаго ложнаго мнѣнія. Иначе можно опасаться, какъ бы заблуждающійся, если онъ не будетъ опревергнутъ и со всею силою убѣжденъ въ раскрываемой ему пастыремъ истинѣ, не сталъ объяснять этого недостатка не столько слабою подготовкою и малообразованностію своего собесѣдника, сколько тѣмъ предположеніемъ, что самое ученіе, предлагаемое ему, не имѣетъ прочнаго основанія. Кромѣ того, неудачная обличительная бесѣда священника съ расколоучителемъ или сектантомъ можетъ крайне дурно отозваться на его пасомыхъ—возбудить въ нихъ колебаніе въ истинахъ православной церкви и потерять довѣріе къ своему пастырю. Прекрасно разсуждаетъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ, почитающій недостойнымъ священнаго сана даже благочестиваго человѣка, почти всю свою жизнь проведшаго въ клирѣ, если онъ малообразованъ и малосвѣдущъ въ догматахъ христіанскихъ, дабы, „держась крѣпкаго слова, могъ наставлять въ здравомъ ученіи и обличать противлющихся истинѣ“ (1 Тим. 1, 9).—„Когда подымается борьба о предметахъ вѣры и всѣ борятся посредствомъ однихъ писаній, гово-

ритъ онъ, „какую силу можетъ предъявить тогда жизнь? Что пользы отъ великихъ трудовъ, когда, вслѣдствіе крайняго невѣжества, впадаютъ въ ересь и отдѣляются отъ церкви? Поэтому кто получилъ право учить, тотъ долженъ быть опытнѣе всѣхъ въ этой борьбѣ. Ибо подчиненное ему множество слабыхъ, если видитъ, что предводитель ихъ препобѣжденъ, приписываетъ пораженіе не его слабости, но несостоятельности самыхъ предметовъ вѣры, и неспособностію одного многіе повергаются въ крайнюю погибель. И если не тотчасъ становятся добычею противниковъ, то о тѣхъ, на кого надѣялись, сомнѣваться принуждены бываютъ; а къ кому они прежде съ неуклонною вѣрою приходили, не могутъ уже послѣ съ тою же твердостію внимать его словамъ, вслѣдствіе чего душою ихъ овладѣваетъ великое смятеніе—(О свящ. сл. 4, п. 8 и 9).

Въ связи съ опроверженіемъ мнѣній лжеучителей и тѣхъ основаній, на которыхъ они думаютъ утвердить свои заблужденія, пастырю нужно обличать и самую жизнь ихъ, всегда почти полную самыхъ отвратительныхъ нравственныхъ безобразій и пороковъ и такъ прекрасно обрисованную въ произведеніяхъ Мельникова „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ и у Ливанова—въ „Раскольникахъ и острожникахъ.“ И замѣчательно,—бесѣды священника, въ которыхъ онъ разоблачаетъ, если можно такъ выразиться, закулисную жизнь раскольниковъ и сектантовъ, дѣйствуютъ иногда болѣе благотворно, чѣмъ самыя вѣскія опроверженія ихъ мнѣній. Позволяемъ себѣ привесть отрадный примѣръ подобной обличительной дѣятельности одного изъ сельскихъ священниковъ. Въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ приходѣ этого священника начала свивать себѣ гнѣздо хлыстовская секта. Вожакомъ ея явился крестьянинъ Ѳ. К.—, одинъ изъ тѣхъ шалопаевъ, которые, подъ видомъ странствованія

по святымъ мѣстамъ, бродятъ по городамъ и весямъ обширнаго Русскаго царства и обманываютъ простаковъ, выманивая у нихъ подаянія на Аѳонъ, Іерусалимъ, гробъ Господень и т. под. Шляясь повсюду, Ѳ. К., по его словамъ, въ селѣ Селиксѣ, Городищенскаго уѣзда, встрѣтился съ однимъ изъ коноводовъ хлыстовщины, который и совратилъ его въ свою секту. Возвратившись на родину, новый прозелитъ хлыстовщины началъ распространять ее среди своихъ односельчанъ, преимущественно—женщинъ изъ такъ называемыхъ „богомолокъ и черничекъ,“ что ютятся на задворкахъ, въ чистенькихъ келлийкахъ, устроенныхъ для нихъ „дражающими“ и попечительными родителями Вслѣдствіе „закадычной,“ прежней дружбы Ѳ. К. съ „черничками,“ пропаганда его пошла быстро, такъ что въ самое непродолжительное время образовалась хлыстовская община человѣкъ въ 30 обоего пола. Узнавъ объ этомъ, священникъ немедленно противопоставилъ этой пропагандѣ обличительную проповѣдь. Онъ открылъ въ своемъ приходѣ внѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ безпощадно обличалъ какъ самого К., такъ и его единомышленниковъ, упирая, главнымъ образомъ, на ихъ безнравственную жизнь и тѣ омерзительные поступки, какими сопровождаются и заканчиваются хлыстовскія радѣнія. Почти восемь лѣтъ боролся такъ священникъ съ К. и его послѣдователями и мало-по-малу успѣлъ не только истребить въ своемъ приходѣ слѣды хлыстовщины, но и самого вожака ея заставилъ отказаться отъ своего заблужденія и сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Не меньшая опасность, угрожающая православію, на защиту котораго должна выступить обличительная проповѣдь, открывается въ невѣріи и вольнодумствѣ и, какъ

неизбѣжномъ ихъ слѣдствіи, развращеніи добрыхъ нравовъ. Правда, мы живемъ въ такой странѣ, гдѣ православіе почитается еще господствующей религіей и добрые нравы укрѣплены завѣтами предковъ и ограждены законами гражданскими и божественными. Большая часть русскихъ, благодареніе Богу, исповѣдуетъ чисто догматы святой, соборной и апостольской церкви и—въ своемъ жизнеповеденіи слѣдуетъ ея досточтимымъ уставамъ. Но нельзя не видѣть и того, что духъ невѣрія начинаетъ проникать въ чистую доселѣ атмосферу православнаго русскаго народа. Проводниками въ нее отрицанія всего того, что до нашихъ дней почиталось нашимъ народомъ святымъ и неприкосновеннымъ, являются не серьезные труженики науки, чуждые пустыхъ увлеченій, а наши доморощенные недоросли, тѣ „фрукты просвѣщенія", которые, со грѣхомъ пополамъ, кончивъ начальную школу, не пошли дальше второго класса гимназіи. Читая антирелигіозныя, „толстовскія" произведенія и другія, подобныя имъ, книженки, издаваемыя фирмою „Посредникъ", эти недоумки, какъ бы задачею своею поставляютъ какъ можно больше бросать грязи въ православіе, какъ совершенно ненужное для современнаго, *цивилизованнаго* (?) человѣчества. По ихъ дикимъ понятіямъ, почерпнутымъ у писателей и „писакъ" извѣстнаго направленія безъ всякаго размышленія и серьезной критики,—„религія—старый предразсудокъ, вредное, болѣзненное явленіе, фантазія, мѣшающая личному и общественному благополучію, тоже, что отжившіе призраки астрологіи, алхиміи, магіи и теософіи"; Церковь—„возстановленный адъ"; государство—зло; власть—зло; семья—тинное болото, курятникъ, школа безнравственности, школа рабства, воровства и грабежа, зародышъ войны и насилія. Судъ—нелѣпость. Уваженіе къ чужому—пустой расчетъ, осно-

ванный на инстинктѣ самосохраненія, на боязни попасться въ воровствѣ и потерпѣть непріятность. Такъ и всякое преступленіе неудобно, потому что опасно. А умнымъ, ловкимъ людямъ ничто, кромѣ личнаго вкуса, не мѣшаетъ даже грабить и убивать. Словомъ—всѣ наши юродствующіе мудрецы на мѣсто эстетики, т. е. всей совокупности явленій и идеаловъ христіанской нравственности, всей европейской цивилизаціи, просвѣщенія, наукъ и искусствъ поставляютъ одинъ только эгоизмъ, какъ главную добродѣтель, покоющуюся на удовлетвореніи естественныхъ потребностей. Ни надъ собою, ни внѣ себя, ни даже внутри себя они не признаютъ никакого регулятора, никакого нравственнаго закона, никакого принципа. По ихъ сужденіямъ, люди должны дѣлать только то, что имъ пріятно и что имъ хочется, въ своей жизнедѣятельности управляться одними лишь личными выгодами и пріятными ощущеніями, никого не бояться, никого не любить и, вслѣдствіе этого, никого не щадить. Отсюда-то всѣ пороки и преступленія, какими полна современная жизнь русскаго народа. Отсюда—нарушеніе установленій св. церкви, пренебреженіе къ ея священнодѣйствіямъ и обрядамъ, невоздержаніе и пьянство, поразительная распущенность молодежи и срамословіе, раздоры семейные и общественные, недобросовѣстность въ сдѣлкахъ торговыхъ и общественныхъ, ежедневные грабежи и кражи, поджоги и насилія, убійства и вообще всѣ тѣ ужасы, какіе переживаетъ современная Россія. Иначе и быть не можетъ. Сила быстраго распространенія у насъ невѣрія, ведущаго за собою, какъ необходимое слѣдствіе, всякіе безпорядки и въ церковь, и въ семью, и въ государство, кроется не столько въ твердости научныхъ теоретическихъ доказательствъ, сколько въ расположеніи и настроеніи человѣка. Человѣкъ вообще съ боль-

шею охотою принимаетъ то, что поблажаетъ его наклонностямъ, чѣмъ то, что требуетъ отъ него болѣе серьезныхъ отношеніи и обязательствъ. А что можетъ поблажать его наклонностямъ больше тѣхъ современныхъ воззрѣній, которыя проповѣдуютъ освобожденіе отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ узъ, сдерживающихъ въ должныхъ границахъ проявленіе незаконныхъ стремленій? Религія Христова требуетъ обузданія натуральныхъ влеченій и говоритъ, что счастіе людей можетъ быть устроено только на самоотверженіи, а наши диковинные ученые, до мозга костей проникнутые слѣпою вѣрою въ себя, говорятъ о безконтрольномъ удовлетвореніи всѣхъ потребностей натуры, и счастіе человѣка полагаютъ въ удовлетвореніи этихъ потребностей. Религія Христова требуетъ вѣры въ загробную жизнь, въ безсмертіе души, въ воздаяніе за добрыя дѣла; а наши пустоголовые вольнодумцы, какъ Гончаровскіе „Марки", думающіе своей тросточкой, какъ рычагомъ, шевелить дальніе міры и заставить всю вселенную отвѣчать отрицательно на религіозныя надежды и стремленія отжившихъ людей, которыхъ они называютъ „мертвецами" [1]), говорятъ, что нѣтъ другой жизни, что добродѣтель-мечта, искусственное произведеніе, что о будущемъ воздаяніи человѣка не можетъ быть и рѣчи. Понятное дѣло, на какую сторону перейдетъ человѣкъ и, тѣмъ болѣе, человѣкъ непросвѣщенный, темный, всегда принимающій за истину то, что льститъ его чувственнымъ наклонностямъ. И нужно только взбудоражить эти наклонности въ нашемъ простомъ, невѣжественномъ народѣ, чтобы дать ему поводъ отъ нечестивыхъ помышленій и словъ перейти къ нечестивому дѣлу. Что же долженъ дѣлать пастырь, разъ

---

1) „Обрывъ" изд. 1899 г. ч. 4, стр. 114—123.

въ его приходѣ появится человѣкъ, угрожающій распространеніемъ среди пасомыхъ невѣрія со всѣми его ужасными спутниками?

Въ борьбѣ съ невѣріемъ нѣтъ нужды прибѣгать къ мѣрамъ принудительнымъ и карательнымъ. Преслѣдованіе здѣсь, какъ и вообще въ дѣлахъ обращенія всѣхъ заблуждающихся, неумѣстно, но и молчаніе преступно. Зло надобно искоренять въ самомъ началѣ, пока оно не успѣло еще пустить ростковъ. Іерейская совѣсть должна побудить пастыря, немедленно, со всего безбоязненностію и прямотою, свойственною истинѣ и правдѣ Христовой проповѣди, обличить невѣра, заградить его хульныя уста словомъ истины и, въ то-же время, ни въ какомъ случаѣ не оставлять безъ предостереженія всѣхъ прихожанъ, чтобы изъ разговоровъ съ нимъ кто либо изъ пасомыхъ не потерпѣлъ вреда для своей вѣры и благочестія. Какъ то, такъ и другое не очень трудно. Слова невѣрія, за весьма рѣдкими исключеніями, слышатся у насъ отъ людей невполнѣ развитыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Можно сказать съ увѣренностію, что большая часть мнимыхъ невѣровъ говоритъ противъ религіи не по убѣжденію и не вслѣдствіе зрѣлаго разсужденія и солиднаго ученія, а лишь по одному чванному самохвальству и подражанію другимъ, порицающимъ великіе завѣты истины, на которыхъ, какъ на незыблемомъ камнѣ, зиждется временное и вѣчное благо человѣка. Многіе изъ нихъ не читали ниодной антирелигіозной научной книги, а схватили религіозныя бредни, такъ сказать, на лету, отъ такихъ людей, которые, въ свою очередь, не только не читали современныхъ научныхъ произведеній, направленныхъ противъ религіи, но даже не слышали о нихъ. Не разъ приходилось спрашивать нашихъ резонеровъ, отъ кого они слышали хулу на вѣру и Церковь,

изрыгаемую ими, гдѣ читали объ этомъ, и рѣдкій изъ нихъ былъ въ состояніи отвѣчать на эти вопросы. Они слышали только, что гдѣ-то звонятъ, но не знаютъ, съ какой колокольни. Насколько знакомы наши невѣжественные вольнодумцы съ произведеніями антирелигіознаго характера, показываетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ канцеляріи одного изъ волостныхъ правленій и переданный намъ приходскимъ священникомъ, случайно находившимся въ присутствіи того же правленія. „Исключенный гимназистъ III класа просвѣщалъ соціалистическими идеями „Маркса" помощника волостнаго писаря.—„А кто такой Марксъ," спросилъ просвѣщаемый своего просвѣтителя. „Неужели бывшій издатель „Нивы"?—„Онъ самый,"-нимало не смущаясь отвѣчалъ гимназистъ и, услышавъ неудержимый хохотъ священника, какъ ошпаренный кипяткомъ, выскочилъ изъ правленія и убѣжалъ домой, забывъ даже свою шапку, хотя на дворѣ стояло 20% мороза. Такимъ недовѣркамъ слѣдуетъ указать несостоятельность ихъ вольномыслія и вразумить ихъ всею силою разумно-религіознаго и научнаго убѣжденія. Заносчивость невѣрія никогда не устоитъ противъ здраваго сужденія и положительнаго знанія. Но какъ поступать пастырю, если ему встрѣтится надобность опровергать человѣка, враждебно относящагося къ вѣрѣ въ Бога и Церковь съ сознаніемъ, основывающагося свои понятія на современной отрицательной наукѣ и потому „мнящагося мудрымъ быти"? Для такихъ невѣровъ сужденія о ихъ заблужденіяхъ съ точки зрѣнія Откровенія могутъ казаться, по меньшей мѣрѣ, односторонними. Они требуютъ, чтобы ихъ опровергали не словами Библіи, а доводами научными. Въ такомъ случаѣ пастырь—обличитель, кромѣ своихъ богословскихъ знаній, долженъ пользоваться и другимъ оружіемъ,—оружіемъ науки свѣтской, не противной вѣрѣ Христовой На-

добно умѣть оборачивать палку другимъ концомъ, и изъ оборонительнаго переходить въ наступательное положеніе. Современная отрицательная наука такъ слаба, исполнена такихъ противорѣчій и скачковъ въ выводахъ, что падаетъ при легкомъ прикосновеніи къ ней критики. Поставьте современную отрицательную науку предъ судомъ истинной науки, согласной съ Откровеніемъ, и она окажется построенною гораздо менѣе прочно, чѣмъ зданіе на пескѣ, и тогда антирелигіозныя воззрѣнія, основанныя на этой наукѣ, окажутся уже ничѣмъ инымъ, какъ порожденіемъ больнаго разума и развращеннаго сердца. Успѣетъ или нѣтъ священникъ совратить невѣра съ его ложнаго пути, это безразлично. Важно то, что невѣръ, разбитый на всѣхъ своихъ позиціяхъ, потеряетъ довѣріе къ себѣ другихъ и будетъ для нихъ столько же опасенъ, сколько опасна змѣя безъ полыхъ зубовъ, не могущая заразить своимъ ядомъ того, кого она кусаетъ.—Что же касается предупрежденія прихожанъ отъ невѣрія и соединенныхъ съ нимъ дурныхъ послѣдствій, то въ этомъ отношеніи научный пріемъ для обличенія ложныхъ религіозныхъ воззрѣній едва ли удобенъ, если только совсѣмъ непримѣнимъ. Здѣсь требуется достаточное знаніе и большая гибкость мысли, чтобы слѣдить за всѣми доводами логики правовѣрія и невѣрія; а нашъ народъ не только не обладаетъ достаточными научными знаніями, но въ подавляющемъ большинствѣ совешренно безграмотенъ [1]). Ему надобно не доказывать, а такъ сказать, показывать, что добро и что зло. Вслѣдствіе этого, пастырь поступитъ гораздо лучше и цѣлесообразнѣе, если при обличеніи невѣрія и вольнодумства обратитъ вниманіе своихъ

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду сельскіе приходы, а не городскіе, гдѣ невѣріе не только можно, но и должно обличать съ научной точки зрѣнія.

слушателей—простолюдиновъ на умственное и нравственное состояніе той части нашего общества, которая вырывается изъ церковной ограды, покажетъ имъ полное разложеніе здѣсь нравственности, дикую страсть къ наслажденіямъ и стремленіе къ скорому обогащенію, потерю честности и умноженіе хищеній, какое—то томленіе и недовольство, отчаяніе и, наконецъ, паденіе въ бездну самоубійства, которая все шире и шире разверзается предъ людьми нашего времени. Рельефное изображеніе столь мрачныхъ послѣдствій модныхъ ученій неужели не отвратитъ народъ отъ проповѣдниковъ невѣрія, ведущаго его къ неминуемой гибели. Нѣтъ; мы не хотимъ такъ думать о нашемъ православномъ народѣ. Мы еще не потеряли вѣры въ его здоровый умъ и надѣемся, что, руководимый силою пастырскаго слова, онъ останется вѣренъ завѣтамъ своихъ благочестивыхъ предковъ, до самопожертвованія преданныхъ св. Церкви, Престолу и Отечеству. *Л. Ключовъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

По поводу введенія въ програму духовныхъ училищъ курса новыхъ предметовъ.

Въ началѣ прошлаго учебнаго года, согласно Высочайше утвержденнаго опредѣленія Св. Синода отъ 16 августа 1906 г. за № 4469, въ програму обученія въ училищахъ, во первыхъ, введены новые предметы, именно: 1) природовѣдѣніе въ I и II классахъ, 2) гражданская и церковная исторія въ III и IV классахъ, 3) черченіе въ I и II кл., 4) увеличено число уроковъ по ариѳметикѣ (въ 2 кл.); во вторыхъ, примѣчаніемъ къ росписанію учебныхъ предметовъ для дух. училищъ устанавливается,

что въ свободное время отъ занятій, на мѣстныя средства, могутъ въ училищахъ преподаваться иностранные языки, иконопись, живопись, музыка, гигіена, разныя ремесла и гимнастика (Церк. Вѣд. 1906 г. № 36). Цѣль этихъ измѣненій частью введеныхъ уже обязательно, частію разрѣшенныхъ къ осуществленію, какъ желательныхъ,—сближеніе программъ училищнаго образованія съ соотвѣтствующими классами обще-образовательныхъ школъ государства, частью дополненіе грамматическаго (какъ преобладающаго) матеріала обученія эстетическимъ и гигіеническимъ. Цѣнность эстетическаго элемента въ воспитаніи человѣка, вичѣмъ незамѣнимая практическая полезность рукодѣлій и ремеслъ настолько ясны и сознаются каждымъ прошедшимъ нашу школу, что, думается, не требуется особыхъ доказательствъ въ пользу необходимости осуществить все возможное изъ разрѣшеннаго упомянутымъ примѣчаніемъ къ новому росписанію уроковъ въ училищахъ.

Лица, служащія въ дух. училищахъ или имѣвшія съ ними то или другое соприкосновеніе, давно уже замѣчали этотъ недостатокъ въ строѣ нашихъ духовныхъ училищъ и принимали мѣры, если не къ уничтоженію, то по крайней мѣрѣ къ его ослабленію. Такъ, Правленіе Пензенскаго дух. училища, озабочиваясь тѣмъ, чѣмъ бы наполнить досугъ учениковъ училища, чтобы этотъ досугъ не проходилъ безслѣдно для развитія ихъ и не служилъ для нихъ ко вреду, еще въ 1905 г. поставило на очередь вопросъ о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи, каковой и разсматривался на засѣданіи Правленія отъ 12 октября того же года. По обсужденіи сего вопроса, Правленіе училища пришло къ слѣдующимъ выводамъ: а) въ виду того, что классы не могутъ служить мѣстомъ и учебныхъ занятій и мѣстомъ отдыха и развле-

ченій, необходимо отвести ученикамъ особую комнату съ иной отличной обстановкой, которая служила бы хотя для для небольшой группы учениковъ мѣстомъ для внѣклассныхъ занятій, какъ-то: чтенія, музыки и проч.; б) чтобы занять учениковъ, по возможности, соотвѣтственно способностямъ и склонностямъ каждаго и тѣмъ отвлечь ихъ отъ грубыхъ и вредныхъ привычекъ, весьма желательно ввести уроки рисованія, музыки, а также обученія переплетному мастерству. Съ цѣлію осуществленія своихъ предположеній Правленіе училища въ томъ же году вошло на окружно-училищный съѣздъ духовенства съ просьбой объ ассигнованіи средствъ на этотъ предметъ. Съѣздъ духовенства сочувственно отнесся къ начинаніямъ Правленія оживить и разнообразить хотя бы немного монотонную жизнь учениковъ и постановилъ открыть подписку среди духовенства округа для сбора добровольныхъ пожертвованій на пріобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ для обученія дѣтей музыкѣ. Такая подписка и была дѣйствительно открыта среди духовенства округа, но дала она, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не много, а именно—73 р. 58 к. Примѣчаніе къ росписанію учебныхъ предметовъ для дух. училищъ 1906 г., коимъ дается училищамъ право вводитъ на мѣстныя средства обученіе новымъ иностраннымъ языкамъ, иконописанію, живописи, музыкѣ, гигіенѣ и ремесламъ, такъ сказать, узаконяло начинанія Правленія училище 1905 года. Поэтому оно осенью же прошлаго года вошло въ окружно-училищный съѣздъ духовенства съ особымъ заявленіемъ по этому вопросу. Въ этомъ заявленіи Правленія училища между прочимъ говорилось: „въ виду того, что измѣненія въ училищномъ курсѣ, произведенныя съ начала настоящаго учебнаго года, имѣютъ временный характеръ и съ общимъ пересмотромъ уставовъ дух. семи-

нарій и училищъ такіе предметы, какъ новые иностранные языки, могутъ войти въ число обязательныхъ предметовъ училищнаго курса, Правленіе останавливаетъ свое вниманіе на музыкѣ, ремеслахъ и гимнастикѣ, введеніе коихъ могло бы отвлечь многихъ учениковъ отъ грубыхъ и вредныхъ привычекъ и удовольствій, являющихся слѣдствіемъ праздности; посему введеніе ихъ является весьма желательнымъ въ ближайшемъ будущемъ", почему и проситъ съѣздъ изыскать средства на введеніе сихъ предметовъ въ училищѣ. Окружно-училищный съѣздъ своимъ протоколомъ отъ 14-го дек. 1906 г., за №7, постановилъ: соглашаясь съ вышеприведенными соображеніями Правленія училища, но въ тоже время не располагая свободными средствами на введеніе этихъ предметовъ,—организацію обученія гимнастикѣ, музыкѣ и др. отложить до болѣе благопріятнаго времени въ финансовомъ отношеніи, при чемъ продолжить установленную предыдущимъ съѣздомъ подписку для сбора добровольныхъ пожертвованій чрезъ о. о. благочинныхъ для пріобрѣтенія фисгармоніи. Что же касается переплетнаго мастерства, то на этотъ предметъ выдать изъ остатковъ смѣтныхъ назначеній 50 р. съ тѣмъ, чтобы Правленіе на эту сумму, помимо покупки переплетныхъ инструментовъ, на одинъ или два мѣсяца пригласило бы учителя, и затѣмъ о постановкѣ предмета познакомило будущій съѣздъ духовенства".

Такимъ образомъ изъ разрѣшенныхъ примѣчаніемъ къ росписанію новыхъ предметовъ училищнаго курса 1906 г. въ Пензенскомъ доховномъ училищѣ съ начала новаго учебнаго года будетъ введено только обученіе переплетному мастерству. Пока очень немного! Но всетаки, конечно, лучше, чѣмъ ничего. Между тѣмъ чувствуется большая нужда въ введеніи въ курсъ училища предметовъ, рекомендованныхъ вышеуказаннымъ примѣчаніемъ. Всякому, знакомому

съ кругомъ предметовъ, составляющихъ курсъ духовныхъ училищъ, бросается въ глаза преобладаніе въ семъ курсѣ грамматическаго матеріала, который, усвояемый главнымъ образомъ памятью, мало способствуетъ развитію другихъ способностей дѣтей. Новое расписаніе предметовъ, вводя новые предметы обученія,—какъ-то: исторію, природовѣдѣніе и черченіе, несомнѣнно значительно восполняетъ недостатокъ прежняго курса. Эти предметы, какъ показываетъ годовой опытъ, очень интересуютъ дѣтей, что, впрочемъ, понятно, такъ какъ вполнѣ соотвѣтствуютъ присущей въ этомъ возрастѣ дѣтской привычкѣ къ воплощенію своихъ мыслей, желаній въ конкретные образы. Дѣти не только съ удовольствіемъ занимаются черченіемъ на урокахъ, но и въ свободное время послѣ нихъ чертятъ и рисуютъ въ своихъ тетрадяхъ разныя фигуры. Природовѣдѣніе въ томъ объемѣ, въ какомъ оно введено въ училищахъ, также очень интересуетъ дѣтей. Знакомя ихъ съ главнѣйшими явленіями природы и процессами жизни растительной и животной, оно, въ рукахъ опытнаго преподователя, можетъ обогатить умъ ребенка значительнымъ кругомъ свѣдѣній изъ окружающей его природы, притомъ свѣдѣній вполнѣ сознательныхъ и потому прочно усвояемыхъ и запоминаемыхъ. Ибо всѣ эти знанія преподаватель природовѣдѣнія имѣетъ возможность закрѣпить путемъ наглядныхъ пособій, экскурсій, въ которыхъ дѣти принимаютъ всегда живое участіе. Помимо сего при училищахъ, гдѣ дозволяютъ усадьбы, ими занимаемыя, могутъ быть заведены опытные огороды, плодовые питомники, въ которыхъ дѣти подъ руководствомъ своего учителя могутъ примѣнять свои знанія на практикѣ. Все это несомнѣнно будетъ способствовать оживленію жизни учениковъ. Съ тою же цѣлію съ начала нынѣшняго учебнаго года вводится въ Пензенскомъ училищѣ

и переплетное мастерство, но оно одно не можетъ занять большое количество дѣтей. Вотъ почему и желательно, чтобы будущій съѣздъ духовенства изыскалъ средства къ введенію въ училищѣ и другихъ предметовъ для внѣкласснаго обученія своихъ дѣтей изъ рекомендованныхъ, какъ желательныхъ, примѣчаніемъ къ росписанію новыхъ предметовъ училищнаго курса 1906 г. *В. В.*

Село Воскресенская Лопуховка, Городищенскаго уѣзда [1]).

(Историко-статистическій очеркъ).

Исторія школы. До отмѣны крѣпостнаго права школы въ селѣ не существовало. Крестьянину, работавшему 4 дня изъ недѣли на барина, было не до ученія. Ему въ домашнемъ хозяйствѣ была дорога свободная рабочая рука подростка. Къ этому нужно прибавить еще то, что на суконныхъ барскихъ фабрикахъ эксплоатировался трудъ 9-лѣтнихъ рабочихъ, т. е. какъ разъ дѣтей школьнаго возраста. Только дѣти „людей дворовыхъ" пользовались нѣкоторыми привиллегіями, такъ что имѣли возможность научиться грамотѣ у мѣстнаго духовенства, обычно—дьячка. Выучившись читать, писать, они поступали въ фабричную контору писарями. Женская половина населенія была поголовно безграмотна. Освобожденіе крестьянъ переродило лопуховцевъ; апатичные до того времени къ просвѣщенію, они всѣ вспомнили старинную русскую пословицу: „ученье свѣтъ, а неученье тьма" и стали поговаривать объ открытіи въ селѣ начальнаго училища. Идя на встрѣчу народ-

---

1) Окончаніе. См. № 17.

ному желанію, мѣстный свящ. П. Д. Протодіаконовъ открылъ въ 1865 г. 17 ноября въ Лопуховкѣ первую церковно-приходскую школу. Занятія со школьниками начались въ помѣщеніи церковной сторожки, причемъ о. Павелъ принялъ на себя безплатный учительскій трудъ. Просуществовавъ въ селѣ 9 лѣтъ, церковно-приходская школа 15 сентября 1874 года была переименована въ народное волостное училище и переведена изъ Лопуховки во вновь построенное для сего зданіе—въ село Мертовщину, какъ въ центральное,—для волости. Содержаніе училища: отопленіе и освѣщеніе приняла на себя лопуховская волость. О. Протодіаконовъ былъ назначенъ законоучителемъ, взамѣнъ священника села Мертовщины—дряхлаго старика. Изъ учителей извѣстны:—1877 г. Александръ Соколовъ, уволенный изъ второго класса Пенз. дух. семинаріи и—1879 г. Василій Чудодѣевъ, кончившій курсъ Ломовскаго уѣздн. училища. Попечителемъ былъ московскій 1-й гильдіи купецъ Василій Степановичъ Морецкій. Число учащихся обоего пола колебалось отъ 40 до 50 человѣкъ; дѣвочекъ отъ 3 до 5. До 1890 года мертовское народное училище обслуживало всю лопуховскую волость: два села и три деревни: Александровку, Никольскую и Голуши.

Значительное для дѣтей разстояніе мертовской школы отъ всѣхъ четырехъ поселеній лопуховской церкви препятствовало учащимся аккуратно посѣщать уроки, особенно въ короткіе зимніе дни, да и родители не охотно отпускали своихъ дѣтей учится въ чужое село. Между тѣмъ въ Лопуховкѣ не находилось человѣка свободнаго и способнаго заниматься въ намѣченной къ открытію въ селѣ школѣ. На помощь пришло Епархіальное начальство. При назначеніи въ Лопуховку въ 1888 г. діакона І. Невзорова, было вмѣнено ему въ обязанность учительство и 11 де-

кабря 1890 г. онъ былъ утвержденъ учителемъ мѣстной, вновь открытой, церковно-приходской школы, съ условіемъ заниматься по З кону Божію, въ случаѣ отсутствія священника и съ освобожденіемъ отъ требъ, случающихся во время уроковъ. Школа была помѣщена въ небольшой трехстѣнной пристройкѣ къ сторожкѣ. Помѣщеніе это было тѣсное, низкое и недостаточно свѣтлое. На помощь школьному горю пришелъ попечитель-лѣсопромышленникъ Михаилъ Егоровичъ Елисѣевъ. Въ 1898 году онъ на свой счетъ расширилъ школьное зданіе, и оно въ настоящее время имѣетъ $15^7/_8 \times 9^1/_4 \times 4^1/_2$ арш. Зданіе покрыто желѣзомъ. Для учителя и его помощницы построены приличныя квартиры въ отдѣльномъ отъ школы зданіи крытомъ желѣзомъ. При школѣ разводится фруктовый садъ. Отопленіе школы и квартиръ учащихъ производится въ счетъ сельскихъ обществъ, а освѣщеніе—въ счетъ церкви. При школѣ имѣется библіотека для внѣкласснаго чтенія. Въ настоящее время по каталогу значится книгъ религіозно-нравственнаго содержанія 91, церковно-исторического 22, историческаго 18, беллетристическаго 20, сельскохозяйственнаго и научнаго 23, педагогическаго 4, журналовъ и періодическихъ изданій 10, всего 188, кромѣ того брошюръ разнаго содержанія 140. Читателями являются какъ учащіеся, такъ и окончившіе курсъ.

Законоучителями Лопуховской церковно-приходской школы были: 1) свящ. Н. А. Петровъ съ 1890-го по 1900-й годъ; 2) діаконъ И. П. Невзоровъ въ 1900—1904 г.г.; 3) діаконъ А. Н. Жаворонковъ въ 1904—1906 г.г. Учителя и учительницы: 1) діаконъ И. П. Невзоровъ—въ 1890—1900 г.г.; 2) А. М. Аравійская, окончившая VII классъ епарх. жен. училища—1900 г.; 3) В. Ѳ. Еланскій, изъ III кл. Пенз. дух. семинаріи—въ 1901 г.;

4) И. А. Улановъ, окончившій Качимскіе учительскіе курсы въ 1901—1903 г.г.; 5) И. В. Самойловъ въ 1903—1906 г.г.; 6) помощница учителя, вдова діакона, П. И. Филаретова въ 1904—1906 г.г. Учителемъ пѣнія въ 1895—1903 г.г. былъ псаломщикъ К. П. Державинъ.

За время существованія Лопуховской школы—съ 1890 года въ ней обучалось 436 учениковъ, изъ которыхъ окончило съ полученіемъ свидѣтельства 102.—Обучались дѣти обоихъ половъ; но, конечно, мальчиковъ всегда бывало больше. Число учащихся въ послѣдніе годы свыше 90. Бѣдность простого народа вынуждаетъ всѣхъ окончившихъ курсъ школы оставаться при домахъ родителей, безъ дальнѣйшаго образованія, и всецѣло отдаваться сельскимъ работамъ; для нихъ лучшая доля—не разучиться, въ теченіе долгой жизни, читать и въ особенности писать.

При школѣ имѣется 4-голосный смѣшанный хоръ, принимающій участіе въ церковномъ пѣніи. Пѣвчіе—дисканты и альты—школьники, тенора съ басами—частію также бывшіе ученики. Прихожанамъ пѣніе нравится и они за организацію, поддержаніе и управленіе хоромъ платятъ Самойлову 120 р. годоваго жалованія.

Въ образовательномъ отношеніи крестьяне с. Лопуховки, благодаря существованію въ селѣ школы, въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ жители приходскихъ деревень. Въ большинствѣ домовъ можно встрѣтить отъ одного до нѣсколькихъ грамотныхъ человѣкъ, чего нѣтъ въ деревняхъ Александровкѣ и Никольской; особенно плохо обстоитъ дѣло въ деревнѣ Голушахъ: 10-верстное разстояніе ея до Лопуховки не даетъ возможности дѣтямъ посѣщать школу, своей же у нихъ нѣтъ. Правда, съ 1892 по 1895 годъ въ дер. Голушахъ существовала школа

грамоты, открытая по инициативѣ ея жителя, мѣщанина г. Астрахани Прок. Илар. Глазкова, но съ выбытіемъ его изъ дер. Голушей въ г. Пензу школа прекратила свое существованіе.

Своей школой и ея успѣхами крестьяне интересуются, съ охотой посѣщаютъ ее во время религіозно-нравственныхъ и историческихъ чтеній, а во время спѣвокъ, происходящихъ въ школѣ, классная комната очень часто бываетъ переполнена народомъ.

Въ Лопуховкѣ существуетъ волостное правленіе. Для оказанія первой медицинской помощи живетъ вольно-практикующій фельдшеръ; ближайшій врачебный пунктъ въ 15 верстахъ.

Прихожане. Прихожанъ въ 1906 г. было муж. пола 1537 и жен. п. 1661; изъ нихъ духовныхъ обоего пола 19 человѣкъ, мѣщанъ — 54; остальные крестьяне-русскіе; всѣ прихожане всегда были православными; раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ нѣтъ и не было.

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ. Прихожане с. Лопуховки не обладаютъ вполнѣ достаточнымъ знакомствомъ съ начальными истинами вѣры; многіе изъ нихъ имѣютъ смутныя представленія о Пресвятой Троицѣ, о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и Божіей Матери. Большинство крестьянъ вполнѣ удовлетворяется знаніемъ только самымъ краткихъ молитвъ. Что же касается свѣдѣній о жизни того или другого святого, о церковныхъ праздникахъ, уставѣ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, — знанія сумвола вѣры, десяти заповѣдей, то до открытія церковно-приходской школы трудно было встрѣтить знающаго человѣка. Часто вся религіозная жизнь крестьянина сводится къ исполненію однихъ внѣшнихъ обрядовъ. Такое религіозно-нравственное состояніе зависитъ отъ того, что

простой народъ привыкъ жить преимущественно физическою жизнью, почти только инстинктомъ самосохраненія; о духовной своей природѣ не привыкъ много задумываться. Крайне трудно поэтому привить къ тупому сознанію простолюдина ученіе объ его христіанскихъ обязанностяхъ. Обычные пороки русскаго крестьянина пьянство и сквернословіе мало распространены среди прихожанъ; кража, нарушеніе цѣломудрія рѣдки и являются исключительнымъ явленіемъ. Священники с. Лопуховки, по мѣрѣ силъ, старались исправить указанные недостатки своихъ прихожанъ. Одни изъ пастырей (свящ. Діанинъ) въ храмѣ, послѣ богослуженій, научали крестьянъ молитвамъ; о чемъ благочинный въ книгѣ 1892 года пишетъ; „прихожане молитвамъ понадлежащему учимы были". Другіе священники побуждали къ изученію молитвословій тѣмъ, что не допускали не знающихъ быть воспріемниками при крещеніи, отказывались вѣнчать таковыхъ, и т. п. Съ 1886-го по 1890 годъ священникъ Н. Петровъ еженедѣльно, послѣ утрени и вечерни, велъ систематическія собесѣдованія съ прихожанами. На нихъ въ первый годъ были объясняемы общеупотребительныя молитвы съ переводомъ на русскій языкъ; во второй годъ—сумволъ вѣры; въ третій—заповѣди; въ четвертый—всенощное бдѣніе, утреня и литургія. Въ послѣдующіе годы велись бесѣды по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Выписка изъ богослужебнаго журнала можетъ служить указаніемъ на то, что дѣлало духовенство, въ данномъ отношеніи, въ послѣдніе 10 лѣтъ. „7 іюня 1892 года. Во 2-ю недѣлю по пятидесятницѣ, послѣ утрени священникъ велъ бесѣду о первой заповѣди Закона Божія, присемъ разъяснилъ грѣхъ противъ нея—суевѣріе и предразсудки, свойственные простолюдинамъ. Послѣ бесѣды священника діаконъ читалъ по книгѣ свя-

щенника Данкевича поученіе на ту же заповѣдь. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, псаломщикъ читалъ 10 заповѣдей Господнихъ съ переводомъ на русское нарѣчіе по учебнику Соколова. Въ концѣ литургіи священникъ говорилъ поученіе на дневное Евангеліе. Послѣ вечерни священникъ велъ бесѣду по книгѣ свящ. Данкевича о Богѣ, какъ существѣ духовномъ.—Какъ утреннія, такъ и вечернія бесѣды начинались и оканчивались общимъ пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ. На утренней бесѣдѣ народу было около 250 человѣкъ, а на вечерней—болѣе 100 человѣкъ.

Религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія, устраиваемыя въ школьномъ зданіи, являются простымъ и доступнымъ для нашего прихода средствомъ къ тому, чтобы крестьяне съ пользою для себя проводили праздничное время и пріобрѣтали необходимыя знанія. Эти чтенія, иногда съ свѣтовыми картинами, производятъ на крестьянъ сильное впечатлѣніе, заставляя ихъ охотно приходить даже изъ деревень, отстоящихъ отъ Лопуховки въ 2—5 верстахъ.

Къ богослуженію и таинствамъ прихожане, за не многими исключеніями усердны. „Особеннымъ усердіемъ", говоритъ отчетъ благочиннаго, „отличаются прихожане с. Лопуховки; по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ храмъ бываетъ переполненъ молящимися. Къ таинствамъ елеосвященія, покаянія и причащенія относятся благоговѣйно и обращаются охотно. Число небывшихъ у исповѣди и св. причащенія въ 1905 г. составляло лишь 0,3% всего населенія прихода.

Въ послѣднее время „благочестіе въ народѣ видимо возвышается; по мѣрѣ распространенія грамотности и усиленія проповѣднической дѣятельности пастырей народъ болѣе проникается духомъ Христовой вѣры, яснѣе сознаетъ

ея правила и требовавнія, нравственность народная естественно улучшается: святость праздниковъ строго соблюдается, посты нарушаются рѣже, благоговѣніе къ священнымъ предметамъ усиливается, взаимныя отношенія другъ къ другу въ народѣ становятся добрѣе, уваженіе, повиновеніе начальству и старшимъ улучшается, снисхожденіе и любовь къ младшимъ усиливается; распри, раздоры и взаимныя обиды и оскорбленія становятся рѣдкими явленіями" [1]).

По усердію или обѣту очень многіе прихожане ходятъ на богомолье: въ Кіевъ, Муромъ, Черниговъ, Воронежъ, Задонскъ, Саровъ, Промзино, Вьясъ, Валяевку и Мертовщину; въ своемъ храмѣ почитаютъ икону Божіей Матери „Достойно есть" (копія—Аѳонской) и служатъ предъ ней послѣ литургіи и вечерни, почти каждый праздничный день, молебенъ съ акаѳистомъ. Такіе же молебны часто служатъ св. Николаю Угоднику и Серафиму Саровскому, иконы которыхъ встрѣчаются почти въ каждомъ домѣ.

Народныя вѣрованія. Пережитки сѣдой старины еще держатся въ Лопуховкѣ; вѣра въ разнаго рода заговоры,—таинственно-лечебное свойство травъ и воды въ немалой силѣ. Ни доказательства, ни убѣжденія не могутъ подорвать довѣрія крестьянъ къ ворожеямъ и знахаркамъ. Въ селѣ заговариваютъ зубы, кровь, ломоту, сводятъ лишаи, умываютъ подъ куриной насѣстью ребятъ „сглаза", выгоняютъ изъ ранъ животныхъ червей „заламывая татарникъ". Все это сопровождается таинственнымъ шепотомъ „молитвъ", часто изобилующихъ непонятными словами и безсмыслицей. Укажемъ на обычай нѣкоторыхъ крестьянокъ собирать „на зарѣ Ивана Купала" росу. Чистымъ холстомъ водятъ по росистой травѣ; намокшую ткань выжи-

[1]) Изъ отчета благочиннаго за 1902 годъ.

маютъ, сливая воду въ тщательно вымытую бутыль. Увѣряютъ,—что роса обладаетъ сильными цѣлебными свойствами, почему и можетъ быть употребляема при всѣхъ болѣзняхъ, особенно дѣтскихъ. Отсутствіе медицинской помощи и отчасти недовѣріе къ ней толкаетъ крестьянъ къ знахаркамъ; безвыходное хозяйственное положеніе (пропажа денегъ, лошади) заставляетъ обращаться къ ворожеямъ. Среди лопуховцевъ большею славою, въ этомъ отношеніи, пользуются мордовки с. Вышелей, которыя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, могутъ сдѣлать многое: найти вора, поссорить и помирить супруговъ, присадить „килу" и т. д. Все это, конечно, дѣлается за приличное вознагражденіе, или по злобѣ. Вѣра въ домового, лѣшаго и остальную нечисть еще живуча среди населенія, но молодое поколѣніе начинаетъ относиться къ этому скептически, часто называя выслушиваемые разсказы „бабьими побасенками". Однимъ изъ наиболѣе выдающихся суевѣрныхъ обычаевъ крестьянъ является вырываніе изъ могилъ опойцъ. Богъ не велѣлъ харонитъ опойцъ на кладбищахъ; за нарушеніе этого повелѣнія онъ будто бы наказываетъ мѣстность бездождіемъ. Но если зарытый на кладбищѣ трупъ будетъ вырытъ и брошенъ въ болотную трясину, то гнѣвъ Божій минуетъ и урожай будетъ хорошъ. Около 7 лѣтъ назадъ это повѣрье перешло въ дѣло. Четверо наиболѣе отважныхъ крестьянъ въ темную осеннюю ночь разрыли могилу, вынули трупъ и, положивъ на рогожу, бросили въ болото. Когда слухи о совершившемся дошли до родственниковъ умершаго, то они купили канатъ къ караульному церковному колоколу и пожертвовали его въ церковь, слѣдуя повѣрью, что производимый по ночамъ пожертвованной веревкой звонъ успокаиваетъ несчастную душу вырытаго.

Занятія населенія Обычное занятіе крестьянина землепашество не можетъ прокормить лопуховца. Чрезполосица, малоземелье, частые передѣлы пахотныхъ участковъ не даютъ возможности улучшить почву удобреніемъ. Предоставленная самой себѣ песчаная земля рѣдко даетъ хорошій урожай, да и того хватаетъ лишь на обсѣмененіе и самое большее полгода продовольствія. Памятная книга говоритъ: „слишкомъ плодородныхъ годовъ не было, а неурожайные были: 1828, 1833, 1890, 1891 и 1906 г.г. Къ „не слишкомъ плодороднымъ годамъ“ отнесенъ одинъ 1886 годъ. Существующіе въ приходѣ и окрестностяхъ лиственные и строевые хвойные лѣса спасаютъ пока жителей отъ голода, но заставляютъ подчасъ чрезмѣрно трудиться и жить впроголодь. Кромѣ 2—3 лѣтнихъ мѣсяцевъ лопуховецъ постоянно въ лѣсу: тамъ онъ занимается рубкой, распилкой, корчеваніемъ пней, гонитъ смолу, жжетъ уголь и возитъ почти круглый годъ въ г. Пензу продукты своей работы: дрова, доски, бревна, уголь и деготь. Тяжелый лѣсной трудъ оплачивается скудно и, по обычаю, львиная доля барышей попадаетъ въ карманъ лѣсопромышленнику—купцу, помѣщику, или своему брату —„мужику-кулаку“. Плохая одежда, недостаточное питаніе, лѣсная осенняя сырость, зимніе сугробы снѣга, весенняя распутица преждевременно старятъ лопуховца, причиняя ему ревматизмы, различныя простудныя заболѣванія и увѣчья. Въ 45 или 50 лѣтъ онъ уже старикъ. Мало того, лѣсъ требуетъ себѣ жертвъ; и ежегодно неудачно сваленое дерево, или внезапно упавшій, сломившійся сукъ, уносятъ одну или нѣсколько жизней крестьянъ-труженниковъ.

Нѣсколько семействъ занимаются „сундучнымъ“ промысломъ, выдѣлывая сундуки, неизмѣнно окрашиваемые

мумiей, незамысловатые столы, табуреты и иногда кровати. Этотъ нехитрый товаръ сбывается въ Пензѣ. Сундучники заработываютъ до рубля въ день. Отхожимъ промысломъ занималось въ 1905 году до 170 человѣкъ крестьянъ, они преимущественно работали въ лѣсахъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ и на лѣсопильныхъ заводахъ въ г. Пензѣ.

Матерiальное состоянiе прихожанъ. О матерiальномъ благосостоянiи прихожанъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Село Лопуховка: дворовъ 210, земли 2115 дес, лошадей 153, рогатаго скота 150, овецъ 350, свиней 75. Дер. Никольская: дворовъ 142, земли 1188 дес., лошадей 151, рог. скота 175, овецъ 750, свиней 150. Дер. Александровка (Елшанки): дворовъ 175, земли 773 дес., лошадей 250, рог. скота 270, овецъ 450, свиней 85. Дер. Николаевка (Голуши): дворовъ 19, земли 37 д., лошадей 30, рог. скота 46, овецъ 50, свиней 3.

Частновладѣльческiя земли братьевъ Леоновыхъ и Молочниковой-Морецкой подковообразно обхватываютъ Лопуховку, врѣзываясь въ крестьянскiя владѣнiя. Силою обстоятельствъ крестьяне вынуждены частныя земли арендовать, засѣвать „исполу" и входить въ другiя сдѣлки съ владѣльцами. Насколько послѣднiя выгодны для крестьянъ, можно судить потому, что до 1906—смутнаго—года крестьяне косили траву (съ полной уборкой ея) въ экономiи Морецкой „изъ трети съ возомъ", т. е. за всю свою работу получали треть сѣна и еще возъ. Обычное питанiе крестьянъ составляетъ вареный картофель, изъ него же похлебка—безъ масла, забѣленныя молокомъ капустныя щи, изрѣдка молочная лапша и пшенная каша. Къ Рождеству и Пасхѣ покупаютъ дня на 2—3 мясо, на „масляной" недѣлѣ пекутъ пшенные блины и ѣдятъ дешевую рыбу. Менѣе зажиточные—почти круглый годъ ѣдятъ картофель и хлѣбъ

съ водой. Въ неурожайный 1903 годъ очень многіе совсѣмъ не ѣли чернаго хлѣба, исключительно питаясь пшенной кашей и таковыми же блинами, разумѣется безъ масла.

Студентъ *Н. Аравійскій.*

ПО ЕПАРХІИ.

Новый ректоръ Пензенской дух. семинаріи. Ректоромъ Пензенской духовной семинаріи опредѣленъ смотритель Слуцкаго (Минской губ.) духовнаго училища, священникъ Михаилъ Ивановичъ *Источниковъ.* М. И. уроженецъ Тульской губерніи и учился въ мѣстной духовной семинаріи. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1883 г. Прослуживъ три года преподавателемъ Кишиневской духовной семинаріи, М. И. былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Слуцкаго духовнаго училища. Въ 1894 г. М. И. рукоположенъ во священника и назначенъ смотрителемъ того-же училища.

Новый инспекторъ Пенз. дух. семинаріи.—„Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“ сообщаютъ, что вновь назначенный инспекторъ Пензенской дух. семинаріи Павелъ Петровичъ *Борисовскій* на мѣстѣ прежняго своего служенія, во Владимірской семинаріи, пользовался любовью корпораціи и учениковъ, выдавался знаніемъ своего дѣла, педагогическими способностями и отмѣннымъ трудолюбіемъ. Семинарская корпорація преподавателей устроила П. П-чу теплые проводы и, въ знакъ признательной памяти, поднесла ему икону; благославляя П. П-ча ею „на предстоящій путь и подвигъ“, ректоръ семинаріи сказалъ прочувствованную рѣчь.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.—Правленіе Краснослободскаго дух. училища въ декабрѣ прошлаго года возбудило предъ окружнымъ съѣздомъ духовенства ходатайство объ ассигнованіи на изученіе въ училищѣ новыхъ языковъ (французскаго и нѣмецкаго) 480 руб. за 11 годовыхъ уроковъ. Съѣздъ духовенства сочувственно отнесся къ ходатайству Правленія, ассигновавъ, вмѣсто просимой суммы, 600 руб. съ тѣмъ только, чтобы учитель или учительница по новымъ языкамъ были особые. Вводя съ настоящаго учебнаго года изученіе новыхъ языковъ въ училищѣ, Педагогическое Собраніе Правленія 17 с. августа избрало на должность учительницы и представило на утвержденіе Его Преосвященства—учительницу нѣмецкаго языка Инсарскаго городского училища, окончившую курсъ въ Московскомъ Сиротскомъ Институтѣ Императора Николая I-го, дѣвицу *Зинаиду Петрову*. Преподованіе новыхъ языковъ рѣшено начать съ перваго класса. Къ изученію одного какого-либо языка привлекаются всѣ ученики. Въ виду увеличенія уроковъ вводится пятиурочная система.

Извѣстный композиторъ А. А. Архангельскій, въ отвѣтъ на посланную ему въ день юбилея, 15 іюня, привѣтственную отъ Краснослоб. училища телеграмму, прислалъ благодарственное письмо и извѣстіе о высылкѣ имъ *въ даръ* училищу всѣхъ своихъ музыкальныхъ сочиненій. Училище съ глубокою благодарностью приняло очень цѣнный даръ (стоимость всѣхъ сочиненій равняется почти 100 руб.) своего бывшаго питомца.

На поступленіе въ приготовительный классъ Пензенскаго духовнаго училища подано было 65 прошеній; принято 47 учениковъ. Приняты въ общежитіе 36. Ученіе начато 27 августа. 3 сентября училище посѣтилъ Пре-

освященный Митрофанъ. Владыка встрѣченъ былъ учащими и учащимися въ церкви, при чемъ смотритель училища обратился къ Архипастырю съ привѣтственною рѣчью, въ которой отъ лица учащихъ и учащихся выразилъ радость по поводу перваго посѣщенія имъ училища. По окончаніи краткой литіи и возглашеніи многолѣтія, всѣми воспитанниками очень стройно пропѣто было „многая лѣта". Владыка обратился съ рѣчью къ учащимъ и учащимся, убѣждая первыхъ къ общей единодушной работѣ на трудномъ и отвѣтственномъ служеніи въ дѣлѣ воспитанія, а вторыхъ къ ревностному и нелѣностному ученію. Затѣмъ Его Преосвященство былъ на урокахъ, осмотрѣлъ классы, столовую, кухню и спальныя помѣщенія. Первое посѣщеніе Владыки произвело на всѣхъ радостное и ободряющее впечатлѣніе.

На поступленіе въ I-й кл. епархіальнаго женскаго училища подано было 123 прошенія; принято 90 ученицъ; въ VII-й кл. принято 24. Изъ поступившихъ въ I-й кл. приняты въ училищное общежитіе 48, а съ полукоштными и стипендіатками всего 62.

9 сентября Преосвященный Митрофанъ осматривалъ помѣщенія дух. семинаріи и епархіальнаго общежитія.

По церк. школамъ. На перевозку и приспособленіе дома для Вознесенской церк. прих. школы въ с. Невѣжкинѣ, Чембар. у., отпущено 500 р. изъ смѣты св. Синода 1907 г., въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ. Также въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ отпущены 326 р. 20 к. на расширеніе зданія церк. приходской школы въ дер. Павловкѣ, Пензенскаго уѣзда, и на устройство при школѣ погреба.

Извѣстія и замѣтки.

Полезно ли замалчивать недостатки духовенства? —На этотъ вопросъ одинъ священникъ въ „Полоцкихъ Еп. В-хъ" (№ 17) горячо отвѣчаетъ такъ: „Не будемъ же, отцы, уподобляться той не совсѣмъ разумной птицѣ, которая, пряча голову въ песокъ, воображаетъ себѣ, что ее никто уже не видитъ. Не будемъ смущаться мнѣніями и отзывами о насъ жидовствующихъ газетъ и ихъ читателей. Стыдно и грѣшно не сознавать недостатковъ своей среды и стараться скрывать ихъ и весьма почтенно смѣло признаваться въ нихъ и стремиться къ ихъ искорененію. Вѣдь важно не то, что о насъ скажутъ посторонніе, а то, что мы такое на самомъ дѣлѣ. Не бѣда, если насъ будутъ осуждать и высмѣивать наши враги, а вотъ бѣда, если свои перестанутъ уважать насъ. Шила въ мѣшкѣ вѣдь все равно не спрячешь. Дѣло тутъ, разумѣется, не въ личностяхъ, не въ томъ, кто изъ насъ лучше, кто хуже. Бѣда въ томъ, что общее то наше дѣло не совсѣмъ ладно, что мы давно уже находимся на наклонной плоскости и быстро скользимъ внизъ. Если такъ пойдетъ дальше, то скоро всѣ порядочные люди отвернутся отъ насъ, махнувъ на насъ рукой, какъ на безнадежныхъ, и мы останемся одни со своими одичалыми паствами, а потому и сами одичаемъ, ставъ наконецъ солью, которая потеряла силу и годна лишь на то, чтобы, „выбросить ее вонъ на попраніе людямъ" (Мт. 5, 13). Пожертвуемъ же своими ничтожными личными самолюбьицами въ пользу нашего великаго общаго дѣла. Оставивъ въ сторонѣ всякіе личные счеты и препирательства, постараемся оріентироваться какъ слѣдуетъ въ настоящемъ своемъ положеніи и дружно примемся за работу, вступивъ на путь освобожденія отъ всего, что есть безобразнаго и богопротивнаго въ нашей церковно-общественной жизни."

Участіе духовенства въ выборахъ въ Гос. Думу. —Газ. „Колоколъ", коснувшись вопроса объ участіи духовенства въ выборахъ въ Госуд. Думу, замѣчаетъ, между прочимъ, что нынѣшніе выборы своего рода „искусъ для духовенства,—экзаменъ политической зрѣлости, а вмѣстѣ и послѣдняя ставка". Какъ извѣстно, во Франціи духовенство сначала было допущено, потомъ лишено права участія въ парламентѣ. И у насъ, при измѣненіи избирательнаго закона, въ совѣтѣ министровъ ставился вопросъ: продолжать ли столь неудачный экспериментъ съ представительствомъ отъ духовенства, такъ опозорившимъ себя при выборахъ въ первыя двѣ Г. Думы, гдѣ представители духовенства, за немногими исключеніями, умножили ряды разрушителей государства, ставъ подъ флагъ крайнихъ лѣвыхъ партій, одинаково враждебныхъ и церкви и государству. Очевидно, что разъ и нынѣ пройдутъ въ Гос. Думу рясоносные друзья и товарищи революціонныхъ партій, то едва ли правительство будетъ продолжать еще этотъ экспериментъ. Недовѣріе къ духовенству, благодаря «попамъ съ гвоздикой», растетъ и въ верхахъ, и въ народныхъ низахъ.

Оживленіе ли духовенства?—„Кишиневскія Епарх. Вѣдомости" выясняютъ, въ какую сторону направляется замѣчаемое теперь оживленіе духовенства. Многіе священники печатаютъ свои мысли и желанія въ духовныхъ органахъ печати. Собираются пастырскія собранія, гдѣ ведутся разговоры, а часто и горячія пренія. Священники выступили даже съ организаторскими способностями: основываютъ подотдѣлы политическихъ партій (союзъ русскихъ людей). Но все возбужденіе, всѣ эти статьи и рѣчи большею частію относятся къ политической сферѣ жизни. Какъ-то все вниманіе ушло на косвенную для священника дѣятельность политическую. Въ настоящее время каждый

изъ священниковъ въ политикѣ имѣетъ опредѣленное настроеніе, если не убѣжденіе. Къ сожалѣнію, нельзя того сказать о дѣятельности духовенства въ области церковныхъ вопросовъ. Здѣсь интересы совсѣмъ не оживлены: на пастырскихъ собраніяхъ возбуждаются по церковнымъ вопросамъ темы слишкомъ ужъ мелочно-практическаго характера. Журналы предсоборной коммиссіи, печатаемые въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" съ спеціальною цѣлью ознакомить всю церковь съ предстоящими преобразованіями, рѣдко кѣмъ изъ священниковъ прочитываются.

Нѣтъ сомнѣнія, что такія утвержденія далеко не могутъ относиться къ большинству нашихъ приходскихъ священниковъ, однако послѣднимъ надлежитъ отнестись съ сугубымъ вниманіемъ къ своему непосредственному дѣлу религіозно-нравственнаго оздоровленія народа.

Можно-ли священнику принадлежать къ лѣвымъ, особенно революціоннымъ партіямъ?—На этотъ вопросъ газета «Голосъ Правды» (№ 500) отвѣчаетъ такъ: Представимъ себѣ, что депутатъ, приказчикъ по профессіи, начнетъ проповѣдывать уничтоженіе права собственности и рекомендовать воровство при всякомъ удобномъ случаѣ. Полагаемъ, что хозяинъ расчитаетъ своего опаснаго помощника очень скоро. «Противъ вашихъ думскихъ рѣчей,—скажетъ онъ оратору,—я ничего не имѣю; можетъ быть, годовъ черезъ 500 онѣ и приведутъ къ чему-либо, а, пока что, позвольте мнѣ охранить свое добро отъ вашихъ рукъ». И едва-ли многовластная Дума заставитъ хозяина не посягать на свободу мнѣнія его *приказчика*. Нѣчто подобное проявилось и въ случаѣ съ думскими «батюшками». Синодъ не вторгается въ среду ихъ *депутатскихъ* мыслей и дѣйствій, но имъ—какъ *священникамъ*—онъ не можетъ разрѣшить ни проповѣдей атеизма, ни революціонныхъ руга-

тельствъ, ни одобреній пролитію человѣческой крови. Синодъ въ правѣ и долженъ обезпокоиться вопросомъ, можетъ-ли онъ разрѣшить держать Святые Дары тѣмъ разбойничьимъ «лапамъ», которыя недвусмысленно рукоплещутъ убійцамъ, а при подходящемъ случаѣ, можетъ быть, и сами не прочь швырнуть бомбочку. Государственная Дума не есть неограниченный деспотъ, который можетъ вторгаться всюду: въ святая святыхъ религіи, въ семейные очаги, въ совѣсть гражданъ, въ работу судовъ, и если такую нелѣпую мысль еще держатъ въ умѣ думскіе „товарищи", то пора привыкнуть къ тому, что подобное обстоятельство значитъ очень немного. По нашему глубокому убѣжденію, Синодъ поступаетъ совершенно правильно: такіе, какъ „отцы" Тихвинскій, Бриллiантовъ и компанія, могутъ оставаться всѣмъ, чѣмъ угодно, но не духовными пастырями.

Пожеланіе Россіи третьей Думѣ.—Газ. „Россія" выражаетъ такія сужденія о будущей Госуд. Думѣ. Послѣ Думы „народнаго гнѣва", послѣ Думы „народнаго невѣжества" у насъ должна образоваться Дума „народной мысли и народнаго труда", или ея совсѣмъ не будетъ. Дума должна властно сказать народу: „Спасеніе не въ убійствѣ, не въ грабежѣ, а въ трудѣ", и если она будетъ имѣть мужество сказать эти простыя слова, она сдѣлается необходимостью, а не такимъ хрупкимъ учрежденіемъ, которое надо усиленно беречь. Дума должна сказать инородцамъ: „Я веду васъ къ лучшему будущему потому, что я вѣрю въ него, и потому, что исторія поручила мнѣ управлять вами, а не поручала вамъ управлять мною". Дума должна имѣть не силу скандала и интриги, а силу мысли и воли, и только тогда возвращеніе къ прошлымъ грѣхамъ и порокамъ станетъ невозможнымъ.

Съѣздъ волынск. духовенства о семинарскихъ безпо-

рядкахъ.—Въ „Вол. Жизни“ напечатанъ обширный журналъ волынскаго епархіальнаго съѣзда духовенства относительно безпорядковъ въ волынской духовной семинаріи. Обращаясь съ увѣщаніемъ къ воспитанникамъ семинаріи о забвеніи политическихъ бредней, съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ сожалѣніе, что сама духовная школа повинна нѣсколько въ своемъ разложеніи, такъ какъ въ послѣдніе годы не имѣла твердыхъ руководителей. Часто,—говорится въ журналѣ,—дѣлались уступки требованіямъ семинаристовъ, со ссылкою въ такихъ случаяхъ на духъ времени (Колоколъ)

Обращеніе къ родителямъ семинаристовъ.—Побуждаемое учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, педагогическое собраніе Курской духовной семинаріи циркулярно обратилось къ родителямъ съ просьбой придти ему на помощь въ дѣлѣ изысканія мѣръ противъ безпорядковъ и волненій предыдущихъ лѣтъ, выразившихся, по словамъ циркуляра, „въ грубыхъ демонстраціяхъ, въ непосѣщеніи богослуженій, въ самовольномъ опущеніи уроковъ, въ неисполненіи назначенныхъ работъ, въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, въ карточной игрѣ, порчѣ казенныхъ вещей, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ общежитій и квартиръ, а также въ грубыхъ и неосновательныхъ относительно стола требованіяхъ“. Приглашая родителей оказать содѣйствіе семинарскому начальству мѣрами отеческаго внушенія и наставленія, педагогическое собраніе предупреждаетъ родителей, а съ ними и воспитанниковъ, что „продолженіе прошлогоднихъ безпорядковъ, вызвавшее осужденіе не только въ печати и въ читающемъ обществѣ, но даже и въ сельскомъ населеніи, протестующемъ противъ расходованія церковныхъ суммъ на бунтующія семинаріи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо, какъ могущее повлечь за собою закрытіе семинаріи“, и что поэтому

семинарское начальство „вынуждено будетъ принять самыя рѣшительныя мѣры противъ нарушителей порядка, подвергая виновныхъ, не поддающихся мѣрамъ внушенія и вразумленія, строгимъ взысканіямъ, до увольненія включительно, за указанные выше и подобные проступки.“

Правленіе Тверской духовной семинаріи, согласно постановленію педагогическаго собранія правленія, *объявило для свѣдѣнія воспитанниковъ* семинаріи и *ихъ родителей и опекуновъ,* что а) семинарскимъ правленіемъ будутъ принимаемы строгія мѣры взысканія, до увольненія включительно, по отношенію къ воспитанникамъ, которые будутъ замѣчены въ опущеніи богослуженій и классныхъ уроковъ, а равно въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и въ несоблюденіи установленныхъ правилъ о ношеніи форменной одежды; что в) во избѣжаніе неразумной траты воспитанниками присылаемыхъ имъ денегъ, правленіе семинаріи рекомендуетъ родителямъ и родственникамъ воспитанниковъ, особенно младшихъ классовъ, деньги эти направлять по адресу инспектора для храненія и выдачи, по указанію родителей, по мѣрѣ надобности или воспитанникамъ, или ихъ квартирохозяевамъ. („Цер. Общ. Жизнь“, № 34).

О псаломщическихъ курсахъ. Полоцк. епарх. съѣздъ духовенства постановилъ признать открытіе псаломщическихъ курсовъ желательнымъ съ тѣмъ, чтобы курсы были открыты въ видѣ опыта въ г. Витебскѣ съ 1907 года, а чтобы духовенство епархіи могло убѣдиться въ томъ, насколько полезны эти курсы, просить о.о. настоятелей тѣхъ приходовъ, изъ которыхъ будутъ вызваны псаломщики на курсы, дать свой отзывъ, насколько эти курсы благотворно повліяли на улучшеніе чтенія и пѣнія въ приходѣ.

О контролѣ при Св. Синодѣ. Финансовая коммиссія Г. Совѣта при разсмотрѣніи смѣтъ по вѣдомствамъ обра-

тила вниманіе на расходъ по содержанію контроля при Св. Синодѣ, достигающій 42,000 р. въ годъ. Заключеніе коммиссіи, которая находитъ это учрежденіе излишнимъ, было разсмотрѣно Совѣтомъ Министровъ и затѣмъ передано въ междувѣдомственную смѣтную комиссію. Послѣдняя также пришла къ заключенію о желательности распространенія общаго государственнаго контроля на всѣ расходныя средства духовнаго вѣдомства. Какъ извѣстно, 21 мил. руб., отпускаемые ежегодно изъ государственнаго казначейства вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія, расходуются главнымъ образомъ на народное образованіе и контролируются государственнымъ контролемъ, контроль же при Св. Синодѣ является органомъ, провѣряющимъ только расходованіе спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства, достигающихъ 40 мил. руб. Значительная часть этой суммы является пожертвованіями или капиталами, перешедшими по духовнымъ завѣщаніямъ, почему вѣдомство православнаго вѣроисповѣданія считаетъ себя какъ бы ихъ частнымъ владѣльцемъ.

Пріемъ въ Кіевскую духовную академію. Изъ 55 воспитанниковъ, державшихъ въ августѣ пріемныя для поступленія въ число студентовъ 1 курса Кіевской духовной академіи испытанія, совѣтомъ академіи 31 августа принято 48 (изъ нихъ 15 назначенныхъ семинарскими правленіями и 33 волонтера). 33 приняты на казенное содержаніе и стипендіи, остальнымъ предоставлено проходить академическій курсъ на своемъ содержаніи. Изъ вновь принятыхъ въ академію 1 протоіерей. 18 священниковъ и 1 діаконъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 16 Сентября 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ.*

Типографія Губернскаго Правленія.